

Развитие отрасли полимеров в России в условиях профицита мирового рынка: риски и возможности

Июль 2026

АНПЭ

Содержание

Сокращения и аббревиатуры	3
Краткие выводы	4
1. Мировой рынок крупнотоннажных полимеров	6
СПРОС: ОБЪЕМ И ДИНАМИКА РЫНКА, ПРОДУКТОВАЯ, ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И СЕКТОРАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, ПЕРСПЕКТИВЫ	6
ПРЕДЛОЖЕНИЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ, ПРОЕКТЫ, СЫРЬЕВОЙ АСПЕКТ	13
РЫНОК: БАЛАНС, МАРЖИНАЛЬНОСТЬ, ТОРГОВЛЯ	16
МИРОВАЯ ПРАКТИКА ГОСПОДДЕРЖКИ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ	18
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОТВЕТЫ КОНКУРЕНТОВ: РОССИЯ ВЫХОДИТ НА РЫНОК, ГДЕ ВСЕ УЖЕ МЕНЯЮТ МОДЕЛЬ	ОШИБКА! Закладка не определена.
2. Российский рынок крупнотоннажных полимеров	21
ВНУТРЕННИЙ СПРОС: ОБЪЕМ, СТРУКТУРА И ДРАЙВЕР	21
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МОЩНОСТИ И ОБЪЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА	25
ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ: ЭКСПОРТ И ИМПОРТ	30
ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ОТРАСЛИ	34
ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ ОТРАСЛИ	35
3. Логистика в России: специфика инфраструктуры для отрасли полимеров	37
Выводы	42

Сокращения и аббревиатуры

АГХК	— Амурский газохимический комплекс
АТ	— Аддитивные технологии
АСОП	— Ассоциация морских торговых портов России
АТР	— Азиатско-Тихоокеанский регион
БАМ	— Байкало-Амурская магистраль
БХК	— Балтийский химический комплекс
ВВП	— Валовой внутренний продукт
ВЭБ	— ВЭБ.РФ (государственная корпорация развития)
ГПЗ	— Газоперерабатывающий завод
ДГП-2	— Дальневосточный газохимический проект – 2
ДЦБ	— Дальневосточный ценовой базис
ЕМИСС	— Единая межведомственная информационно-статистическая система
ЕС	— Европейский союз
ИЗП	— Иркутский завод полимеров
ЛПЭНП	— Линейный полиэтилен низкой плотности
МТК С-Ю	— Международный транспортный коридор «Север – Юг»
МЭА	— Международное энергетическое агентство
НИОКР	— Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НПЗ	— Нефтеперерабатывающий завод
ОПЕК	— Организация стран – экспортеров нефти
ОЭСР	— Организация экономического сотрудничества и развития
ПВХ	— Поливинилхлорид
ПВХ-С	— Поливинилхлорид суспензионный
ПНГ	— Попутный нефтяной газ
ПП	— Полипропилен
ППИ-СТ	— Пластинфо полимер индекс-стандартные термопласты
ПС	— Полистирол
ПЭ	— Полиэтилен
ПЭВП	— Полиэтилен высокой плотности
ПЭНП	— Полиэтилен низкой плотности
ПЭТФ	— Полиэтилентерефталат
РЖД	— ОАО «Российские железные дороги»
РОП	— Расширенная ответственность производителя
СНГ	— Содружество Независимых Государств
СПП	— Союз переработчиков пластмасс
СУГ	— Сжиженный углеводородный газ
ФРП	— Фонд развития промышленности
ШФЛУ	— Широкая фракция легких углеводородов
ЭЗЦ	— Экономика замкнутого цикла
ЕЦПБ	— Евразийский центр по продовольственной безопасности МГУ имени М.В. Ломоносова
CIF	— Базис поставки «Стоимость, страхование и фрахт» (Cost, Insurance and Freight)
FOB	— Базис поставки «Свободно на борту» (Free On Board)
VLCC	— Крупнотоннажный танкер (Very Large Crude Carrier)

Краткие выводы

В настоящем докладе анализируется развитие отрасли крупнотоннажных полимеров (полиэтилен, полипропилен, поливинилхлорид, полистирол и полиэтилентерефталат) в России в контексте мирового профицита производственных мощностей, снижения маржинальности и трансформации рынков сбыта. Центральный вывод доклада: российская нефтехимия завершает импортозамещение базовых полимеров и входит в период коммерциализации профицита. Фактором успеха становится не наличие мощностей и сырья, а способность заранее обеспечить маржинальный спрос – через экспортный портфель, расширение внутреннего рынка, развитие инфраструктуры, специализированные марки при учете тенденций ЭЗЦ.

Мировой рынок: зрелость, профицит и конкуренция стратегических моделей

- Мировой рынок вошел в фазу зрелости: потребление полимеров растет вровень с ВВП, тогда как в 1985–2000 гг. опережало его на треть. Вместе с этим в абсолютных показателях рост остается значительным. К 2024 году потребление превысило 380 млн тонн, прибавив более 100 млн тонн за предшествующие 15 лет.
- Центр спроса и предложения смещается в развивающиеся страны. Доля развивающихся стран Азии в мировом потреблении выросла с 34% до 43%, доля Северной Америки и Европы снизилась с 44% до 36%; в производстве доля развивающихся стран выросла с 34% до 51%.
- С 2024 года на рынке сформировался устойчивый профицит мощностей 20–25% и кризис маржинальности. Сильнее всего давление испытывают Европа, Южная Корея, Япония и Таиланд – страны и регионы, не обеспеченные собственным доступным сырьем.
- Китай перестает быть универсальным рынком сбыта: импорт полимеров сократился с 25 до 20 млн тонн при росте собственного производства с 34 до 85 млн тонн. К 2028 году Китай планирует выйти на самообеспеченность по базовым полиолефинам.
- Ключевые игроки на рынках демонстрируют разнонаправленные стратегии, стремясь максимизировать свои преимущества и компенсировать слабые стороны: Китай развивает самообеспечение за счет вертикально-интегрированных кластеров и международных партнерств, Персидский залив продолжает экспансию за счет дешевого сырья, Индия наращивает мощности вслед за растущим спросом, Южная Корея реструктурирует низкомаржинальные активы, ЕС вводит защитные механизмы, США используют этановое преимущество.

ЭЗЦ: не структурный перелом, а новый способ доступа к рынкам

- ЭЗЦ создает долгосрочную неопределенность: прогнозы динамики спроса на сырье нефтехимии у МЭА, ОЭСР, ОПЕК, BP и ExxonMobil расходятся от +164% до –30% к 2050–2060 годам.
- Текущее влияние ЭЗЦ на первичные полимеры ограничено: депластификация затрагивает не более 3,5% мирового спроса; биопластики занимают около 0,2% рынка; мировой уровень переработки пластика составляет около 10%, а доля вторичного сырья в потреблении вдвое меньше.
- Для России ЭЗЦ целесообразно рассматривать не только как требование экологической политики, но и как новое направление промышленного развития, инструмент диверсификации сырьевой корзины и доступа к корпоративным и регулируемым рынкам, развития вовлечения вторичных материалов и технологий переработки, а также нивелирования медийных рисков вокруг пластика.

Развилка для России: развитие мощностей опережает внутренний спрос

- Производство крупнотоннажных полимеров в России выросло с 3,33 до 7,80 млн тонн в 2010–2025 гг., потребление – с 4,30 до 6,69 млн тонн. К 2028 году дополнительный прирост спроса на полиэтилен и полипропилен может составить 1,1–1,2 млн тонн в позитивном сценарии.
- К 2030 году суммарный выпуск крупнотоннажных полимеров может достичь 12–16 млн тонн за счет АГХК, ИЗП и проекта ДГП-2 на ЗапСибНефтехиме. Даже с учетом переноса отдельных проектов отрасль сохраняет вектор на наращивание профицита по базовым полиолефинам.

- Российский экспорт к 2030 году может достичь 4–7 млн тонн, однако высокая концентрация поставок на китайском рынке создает долгосрочный риск снижения цен: к 2033 году Китай может стать нетто-экспортером полипропилена и конкурентом на рынках третьих стран.
- Импорт крупнотоннажных полимеров в Россию сократился с 1,49 до 1,16 млн тонн в 2019–2024 гг., но его структура сместилась в сторону специализированных марок, которые российские производители пока закрывают не в полном объеме.

Барьеры для реализации: капитал, переработка и логистика

- Высокая стоимость капитала сдерживала инвестиции в переработку (сдерживание внутреннего спроса): в 2024 году вложения сократились на 30%, в 2025 году зарегистрировано на 12% меньше новых переработчиков. Снижение ключевой ставки до 14,25% к июню 2026 года не снимает накопленное отставание инвестиций.
- Потенциал роста внутреннего спроса ограничивается: зависимостью переработчиков пластмасс от импортного оборудования; дефицитом кадров и низкой производительностью труда (около 26 тонн/чел. в России, против 36 тонн/чел. в ЕС и 40 тонн/чел. в Турции).
- Логистика становится частью промышленной политики. Сроки модернизации Восточного полигона не совпадают с вводом АГХК, а МТК «Север–Юг» остается перспективным, но пока не сформированным как устойчивый маршрут из-за инфраструктурных и геополитических ограничений.

Выводы для России

– Для государственной политики основной вывод состоит в переходе от поддержки производственных мощностей к поддержке всей цепочки спроса: переработчики, оборудование, стандарты применения, госзакупки и отрасли-потребители.

– Для отраслевой политики требуется обращать внимание не только на объемы выпуска, но и на показатели маргинально обеспеченной загрузки по всей цепочке: продукт – рынок – маршрут – платежный риск – нетбэк.

– Для страновой позиции Россия должна выступать не только поставщиком базовых полимеров, но и участником индустриальных партнерств на рынках Евразии, Индии, Ближнего Востока, Африки и ЮВА, формируя устойчивый спрос на российскую продукцию. Конкурентоспособность на этих рынках определяется маршрутом, сервисом, продуктовой адаптацией и надежностью поставок.

1. Мировой рынок крупнотоннажных полимеров

Мировой рынок крупнотоннажных полимеров переживает системную перестройку: традиционные рынки сбыта (ЕС, Южная Корея, Япония) стагнируют, США наращивают этиленовые мощности, а Китай сокращает импорт за счет собственного производства и углубляет кооперацию с Саудовской Аравией, что ограничивает возможности выхода на рынок новых поставщиков на фоне глобального избытка мощностей и снижения маржинальности. Основные точки роста смещаются в страны Азии и Африки, а ключевыми конкурентами России являются страны Персидского залива.

Экономика замкнутого цикла формирует новый сегмент рынка, однако ее способность радикально изменить структуру спроса остается ограниченной: переработка рентабельна лишь при развитой системе сбора отходов, биопластики в значительной степени остаются элементом «зеленой» повестки, а депластификация затрагивает лишь отдельные сегменты конечного потребления.

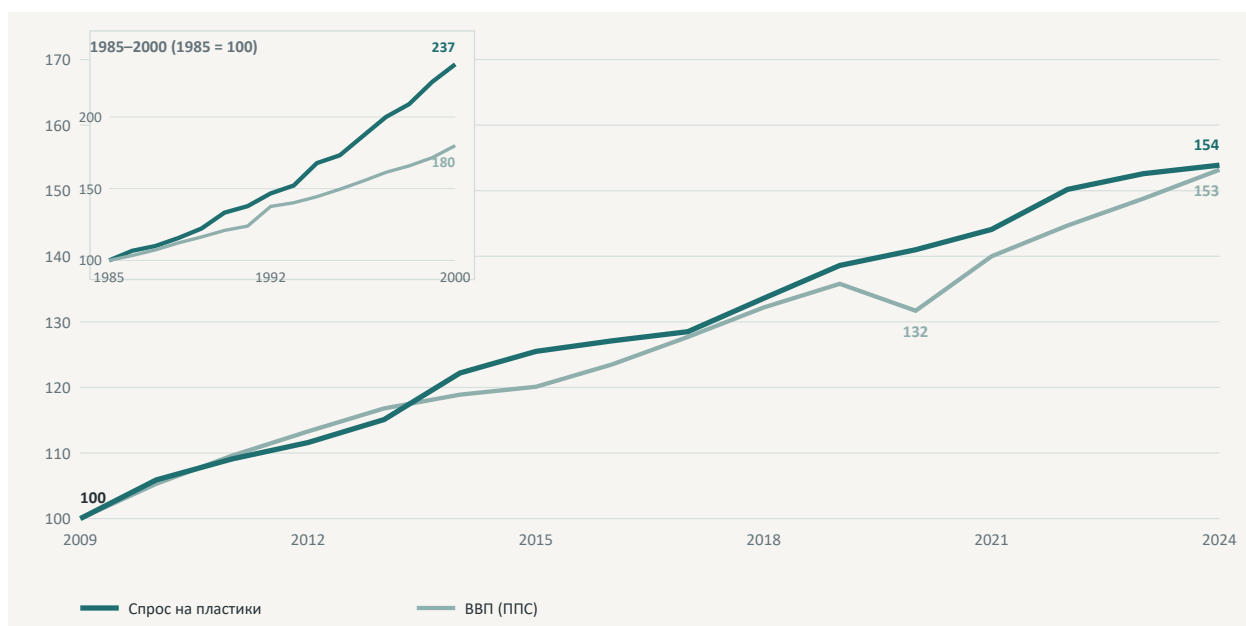
~500 млрд долл.	Емкость рынка крупнотоннажных полимеров (Cognitive, 2026 ; Grand View Research, 2026 ; Chem&Materials, 2025)
200 млрд долл.	Объемы международной торговли крупнотоннажными полимерами
50% спроса	Сосредоточено в АТР
300 млн тонн	Спроса на нефтяное сырье предъявляет производство полимеров
15–20 млн тонн	Экспорт Саудовской Аравии, крупнейшего поставщика на мировом рынке

Спрос: объем и динамика рынка, продуктовая, географическая и секторальная структура, перспективы

Мировой рынок полимеров в настоящее время вступил в фазу зрелости. В обозримой перспективе нельзя ожидать его опережающего роста, как в 1980–1990-х годах

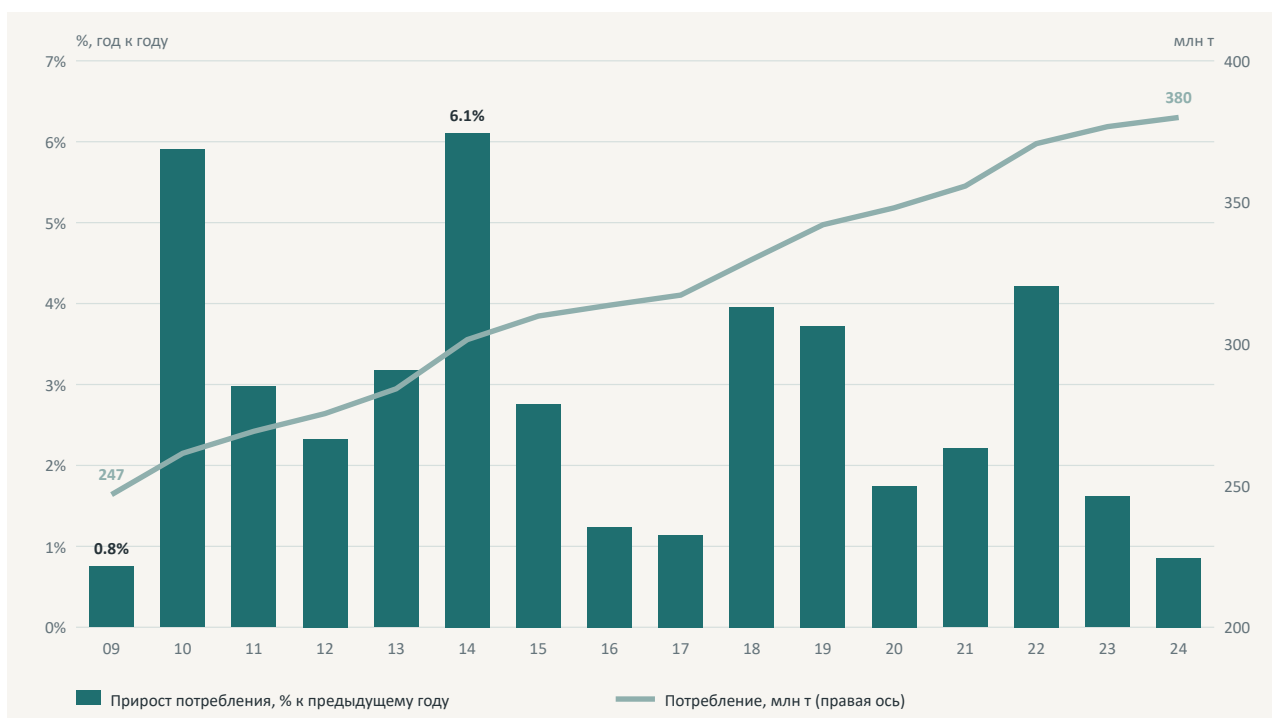
За период с 2009 по 2024 год индекс мирового потребления полимеров практически в точности повторил прирост мирового ВВП. Для сравнения, за сопоставимый период с 1985 по 2000 год накопленный прирост потребления опередил рост ВВП на треть (Рисунок 1).

Источник — составлено на основе данных Мирового банка ([2025](#)); ОЭСР ([2022](#)); Plastics Europe ([2026](#))

Рисунок 1 — Индексы мирового потребления крупнотоннажных полимеров, мирового ВВП (по ППС в долл. 2021) и мирового населения, 2009=100% и 1985=100% (врезка)

Несмотря на относительное замедление, в абсолютных объемах потребление крупнотоннажных полимеров с 2009 по 2024 год выросло более чем на 100 млн тонн и к 2024 году превышает 380 млн тонн. Средний прирост составил 3% (Рисунок 2).

Источник – составлено на основе данных ОЭСР (2022); Plastics Europe (2026)

Рисунок 2 – Динамика мирового потребления крупнотоннажных полимеров и прирост потребления год к году (прав. ось)

Значительное неравенство в подушевом потреблении крупнотоннажных полимеров в целом коррелирует с подушевым ВВП. В развитых странах Европы оно почти в два, а в Северной Америке – в три раза выше среднемирового уровня в 45 кг на человека в год. В развивающихся странах с общим населением свыше 4,5 млрд человек (в основном в АТР и Африке) подушевое потребление заметно отстает от среднемирового.

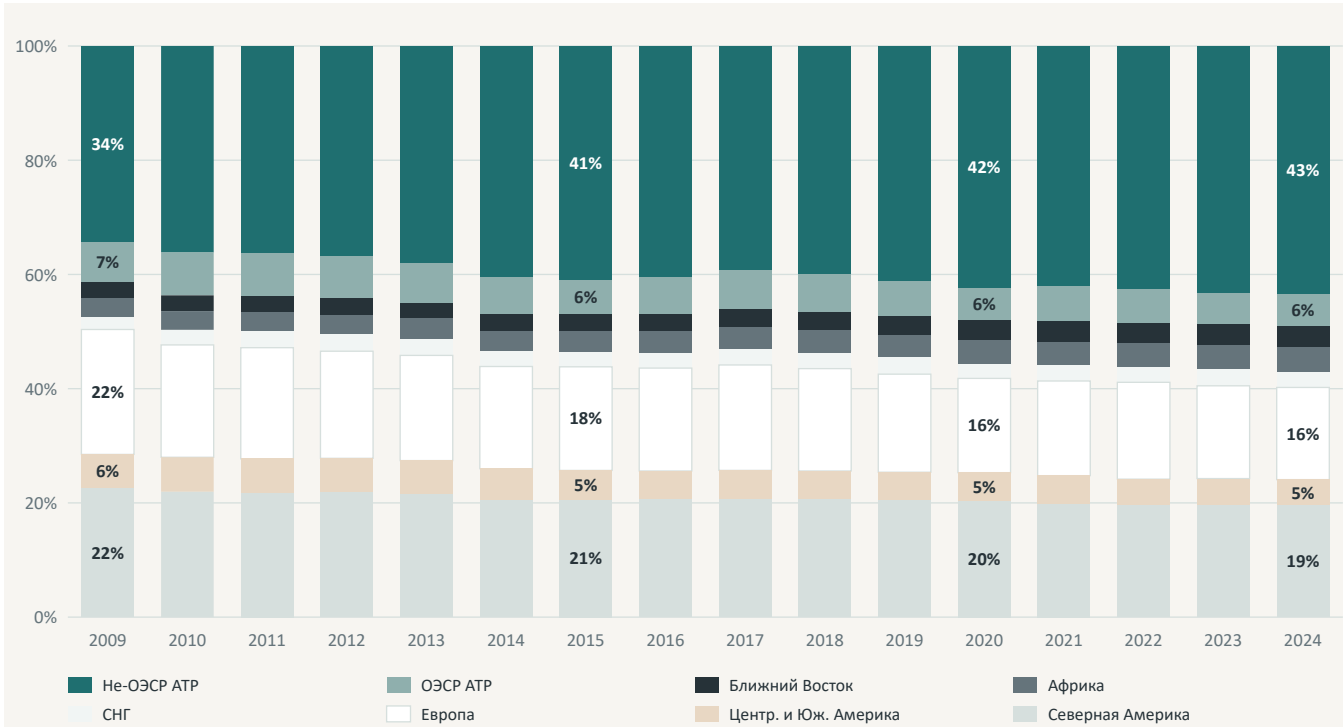
Развивающиеся рынки АТР, Африки – ключевые точки роста рынка. Рынки развитых стран, несмотря на значительный текущий объем, стагнируют и теряют позиции

За последние 15 лет явно прослеживается изменение географической структуры спроса, в котором все большую долю получают развивающиеся страны АТР (включая Китай и Индию), Ближний Восток и Африка, в то время как роль традиционных центров потребления в Северной Америке и Европе сокращается. С 2009 по 2024 год доля развивающихся стран Азии в мировом потреблении увеличилась с 34% до 43%, в то время как общая доля Северной Америки и Европы сократилась с 44% до 36%. Общая доля Ближнего Востока и Африки выросла скромнее, с 6% до 8% (Рисунок 3).

В абсолютном выражении разница в приросте становится еще более очевидна. В то время как потребление в развивающихся странах увеличилось вдвое, на 100 млн тонн, для стран Северной Америки и Европы рост составил 28 млн тонн относительно 2009 года.

Рост спроса в развивающихся странах	Не-ОЭСР АТР		Африка и Ближний Восток	
	85 млн тонн 2009 год	168 млн тонн 2024 год	15 млн тонн 2009 год	30 млн тонн 2024 год
Рост спроса в развитых странах	Северная Америка		Европа	
	55 млн тонн 2009 год	75 млн тонн 2024 год	54 млн тонн 2009 год	56 млн тонн 2024 год

Источники – составлено на основе ОЭСР (2022); EUROMAP (2025); Plastics Europe (2026)

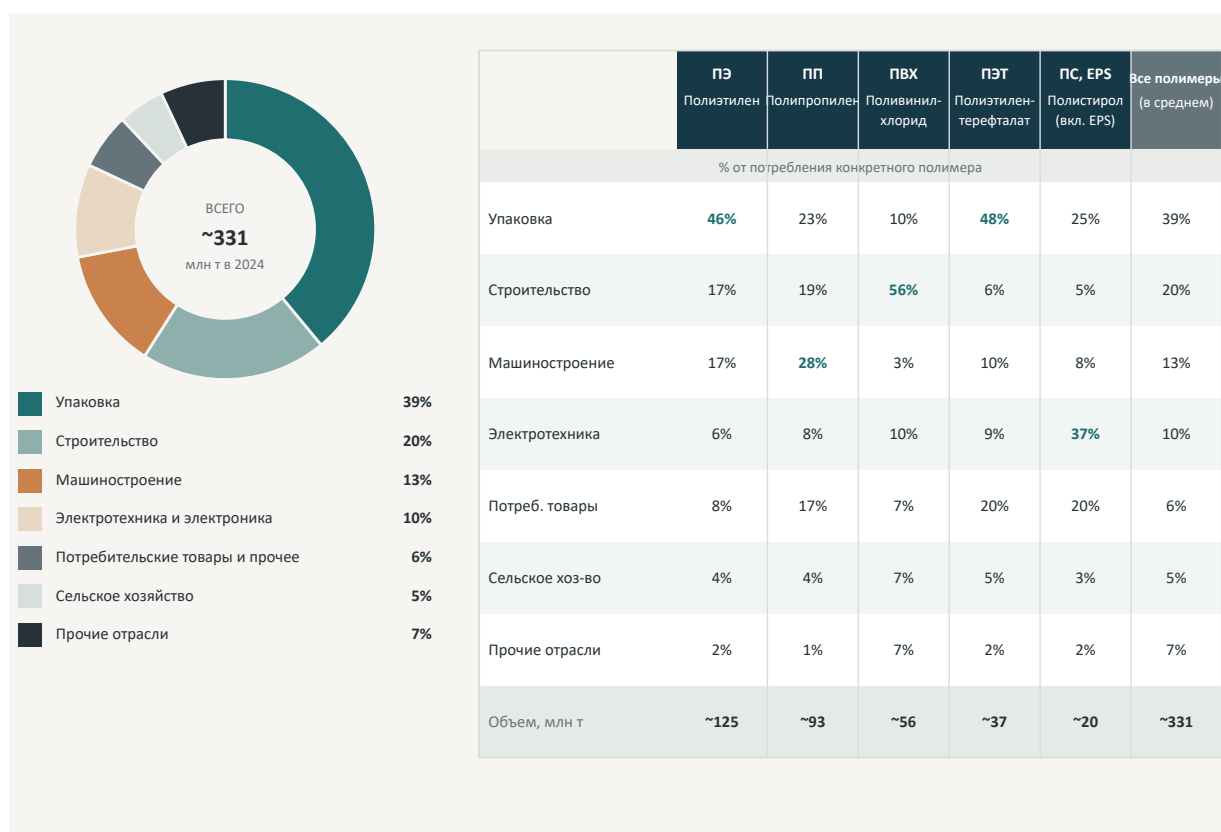

Источник – составлено на основе данных ОЭСР (2022); EUROMAP (2025); Plastics Europe (2026)

Рисунок 3 – Распределение спроса на крупнотоннажные полимеры по регионам мира за период с 2009 по 2024 год

 Повышение уровня жизни и урбанизация являются основными драйверами спроса на полимеры, что подтверждается более высоким уровнем подушевого потребления полимеров в развитых странах

Ключевыми секторами потребления полимеров являются упаковка и строительство, дающие основную часть спроса на полиэтилен, полипропилен, полиэтилентерефталат (Рисунок 4). Повышение спроса на товары повседневного потребления, продукты питания промышленного производства, требующие современных упаковочных материалов, наряду со строительством жилья, можно назвать основными факторами, определяющими спрос на полимеры. Различные виды крупнотоннажных полимеров представлены во всех сегментах потребления, что указывает на высокую гибкость их свойств и областей применения и определенную взаимозаменяемость.

Источник – составлено на основе ОЭСР ([2022](#)); ICIS ([2026](#)); Plastics Europe ([2022](#))

Рисунок 4 – Секторальная структура потребления пяти ключевых крупнотоннажных полимеров

Существует значительное расхождение в прогнозах спроса, что отражает неопределенность в перспективах развития рынка

Крупнейшие аналитические агентства и энергетические компании, такие как МЭА, ОЭСР, ОПЕК, ВР и ExxonMobil, публикуют радикально расходящиеся сценарии спроса на сырье в нефтехимической отрасли, включающие: значительный рост; стагнацию; пик с последующим сокращением от текущих уровней (Таблица 1).

Таблица 1 – Сравнение долгосрочных прогнозов спроса на сырье в нефтехимической отрасли

Организация, сценарий	Прогнозный период	Среднегодовое изменение, %	Общее изменение, %
OECD 2022, Baseline	2019–2060	2,4%	164%
ExxonMobil 2025, Baseline	2023–2050	2,4%	90%
BP 2025, BAU	2023–2050	1,9%	66%
OPEC 2025, Reference	2024–2050	1,3%	40%
IEA 2024, Stated energy policies	2023–2050	1,0%	31%
BP 2025, Below 2	2023–2050	0,1%	4%
OECD 2022, Global Ambition	2019–2060	0,015%	0,6%
IEA 2024, Net-Zero Emissions	2023–2050	–1,3%	–30%

Примечание: в большинстве приведенных исследований прямо не указывается спрос на крупнотоннажные полимеры, но спрос на сырье находится в прямой зависимости от спроса на конечную продукцию

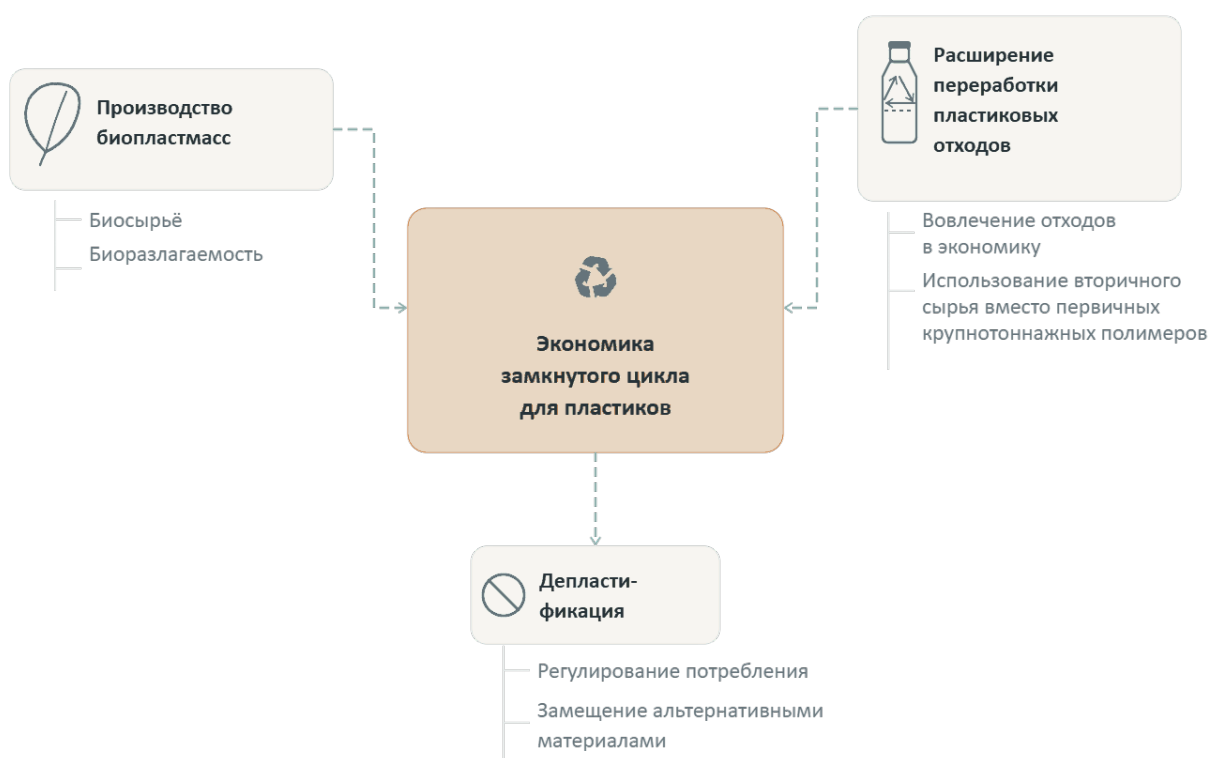
Источники – составлено на основе ExxonMobil ([2026](#)); ВР ([2025](#)); ОПЕК ([2026](#)); МЭА ([2025](#)); ОЭСР ([2022](#))

Основным фактором, который, по мнению большинства исследователей, должен определить траекторию развития рынка, является экономика замкнутого цикла (ЭЗЦ) для пластиков.

ЭЗЦ для пластиков проникает в стратегии и законы, но реальное влияние на рынок все еще ограничено

На фоне растущей проблемы пластикового загрязнения окружающей среды и тренда на декарбонизацию, построение «экономики замкнутого цикла для пластиков» является самым широко обсуждаемым фактором на рынке пластиков. К началу 2020-х годов ЭЗЦ для пластмасс оформилась в относительно устоявшуюся концепцию. Она включает ряд пунктов, среди которых можно выделить три основных, способные оказать значимое влияние на спрос на рынке: переработку отходов, депластификацию, использование биопластиков (Рисунок 5).

Источник – составлено на основе Plastics Europe (2022); ООН (2026); ALPLA (2026)

Рисунок 5 – Основные элементы ЭЗЦ для пластиков

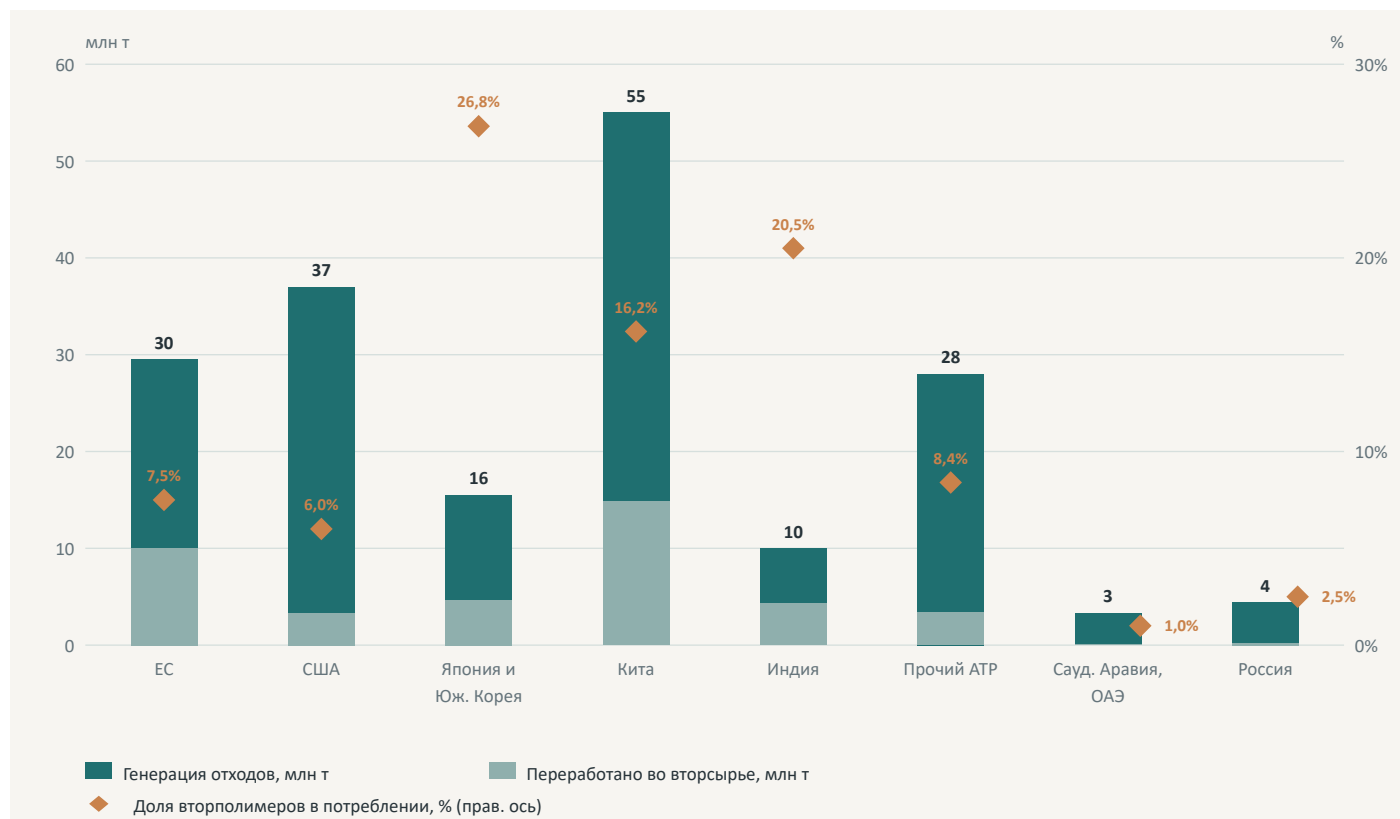
Формирование ЭЗЦ для пластиков в том или ином виде уже упоминается как цель в стратегических документах Китая (2023), ЕС (2026), США (2026), Японии (2026), Южной Кореи (2016) и многих других стран. Собственные планы по ЭЗЦ формулируют и крупные корпоративные игроки, причем как со стороны производителей (например Dow (2026), СИБУР (2026)), так и потребителей (например Coca-Cola – один из крупнейших в мире потребителей пластиковых бутылок (2018)). Однако реальное влияние на рынок сдерживается как технико-экономическими, так и регуляторными факторами.

Переработка пластиковых отходов: «дешевое сырье из мусора» – не более чем миф, но при определенных условиях может стать жизнеспособным сегментом рынка

Теоретически большую (до 80%) часть отходов можно вовлечь в переработку, но на практике средний мировой уровень переработки не превышает 10%, лишь в отдельных странах составляя 35–40%. Доля вторичных

полимеров в потреблении еще ниже и в среднем составляет 5–10% (Рисунок 6). Утилизация пластиковых отходов развивается там, где для нее сформированы финансовые стимулы и достаточно эффективные системы сбора отходов. Некоторые страны и компании ставят цели по доле использования вторичных полимеров. Эти цели формируют новый сегмент рынка переработанных пластиков, объем которого оценивается в 60 млрд долл. по состоянию на 2025 год (Grand View Research, [2026](#); Fortune Business Insights, [2026](#)) с перспективами к росту по мере повышения требований к содержанию вторичного сырья.

Источники – составлено на основе Plastics Europe ([2026](#)); US EPA ([2025](#)); ЮНЕП ([2026](#)); национальных источников ([2022](#); [2025](#); [2026a](#); [2026b](#))

Рисунок 6 – Объемы генерации и переработки полимерных отходов и доля вторичных полимеров в некоторых странах и регионах в 2024 году

Биопластики: регуляторная неопределенность + высокая себестоимость = близкая к нулю доля на рынке, несмотря на высокие ожидания

Общие мощности по производству биопластиков в мире на 2025 год оцениваются на уровне около 2,4 млн тонн, в то время как фактическое потребление составило лишь около 0,5–1 млн тонн – около 0,2% от мирового рынка. Некоторые эксперты прогнозируют взрывной рост индустрии биопластиков в ближайшее десятилетие (Packaging Insights, [2021](#); Grand View Research, [2026](#); Bioplastics Guide, [2026](#)), но тенденции рынка последних лет не дают оснований для такого оптимизма – по крайней мере, с 2017 года производственные мощности стагнируют на уровне 2–2,5 млн тонн (Zhao L., Rong L., Zhao L. и др., [2020](#); Plastics Europe, [2025](#)). Против биопластиков играет как крайне высокая себестоимость (в 2–5 раз выше, чем у «традиционных» (Wellenreuther С. и др., [2022](#); Ioannidou S.M. и др., [2022](#)), так и регуляторная неопределенность.

Отказ от пластика (депластификация) является в большей мере частью тренда на «зеленое регулирование», чем реальный рыночный фактор

Ограничения на потребление некоторых товаров из полимерных материалов не являются новшеством. Они начали применяться в США, странах Европы и развитых странах Азии еще в конце 1990-х годов, как способ борьбы с полимерным загрязнением. Эти ограничения традиционно направлены на относительно узкую группу полимерных товаров – пластиковые пакеты, в первую очередь тонкие. В настоящее время в фокус ограничений стали попадать и многие другие «одноразовые» пластиковые товары: стаканы, посуда, столовые приборы, трубочки, некоторые упаковочные материалы (ЮНЕП, [2018](#)). При этом реальный охват мер относительно ограничен. DOW Chemicals оценивает долю мирового спроса на пластики, затрагиваемого текущими ограничениями на «одноразовые» товары, на уровне 3,5% (Dow, [2022](#)).

Депластификация является самым «дешевым» способом сокращения полимерного загрязнения и избыточного потребления и широко внедряется, но, как любая запретительная мера, встречается с противодействием, как прямым, так и через обходы правил. Так, меры по депластификации были введены в ЕС в 2019 году, а в некоторых странах объединения несколькими годами раньше, однако к 2024 году подушевое потребление пластика только выросло (Eurostat, [2023](#); European Commission, [2026](#)). Та же ситуация и в Саудовской Аравии, где ограничения на потребление пластика вводились с 2017 по 2019 год (Arab News, [2017](#)), но не оказали заметного влияния на рынок. В ряде стран Африки ограничения сопровождались развитием нелегального производства и обращения затрагиваемой продукции (Ayeleru и пр., [2020](#)), тогда как в Китае и США сохраняются проблемы с неоднородностью исполнения требований, региональными различиями в контроле и ограниченными возможностями надзора (ОЭСР, [2024](#); ООН, [2018](#)).

Предложение: основные производители, проекты, сырьевой аспект

Мировой рынок крупнотоннажных полимеров отличается высокой концентрацией производственных мощностей. На долю 10 крупнейших стран-производителей приходится почти 70% всего мирового производства. Вместе со странами Европы этот показатель доходит до 85%

Таблица 2 – Мощности и производство крупнотоннажных полимеров по странам в 2024 году

Страна	Ключевые компании	Мощности, млн тонн	Производство, млн тонн	Доля в производстве
Китай	Sinopec, PetroChina, CNOOC	92	85	24%
США	ExxonMobil, Dow, LyondellBasell	71	59	16%
ЕС+*	BASF, INEOS, Covestro, Total	73	55	16%
Южная Корея	LG Chem, Lotte Chemical, Hanwha	32	25	7%
Индия	Reliance Industries, IOCL, HPCL	22	19	5%
Сауд. Аравия	SABIC, Saudi Aramco	21	19	5%
Япония	Mitsubishi Chem., Mitsui Chem., Tosoh	13	9	3%
Тайвань	Formosa Plastics, FPCC	9	7	2%
Таиланд	PTTGC, SCGC	12	7	2%
Иран	NPC, Petropars, Bandar Imam	9	8	2%
Россия	СИБУР, Татнефть, Газпром нефтехим	9	8	2%
Прочие	Braskem, QatarEnergy Petrochemicals, Borouge	65	55	16%
Мир		428	356	100%

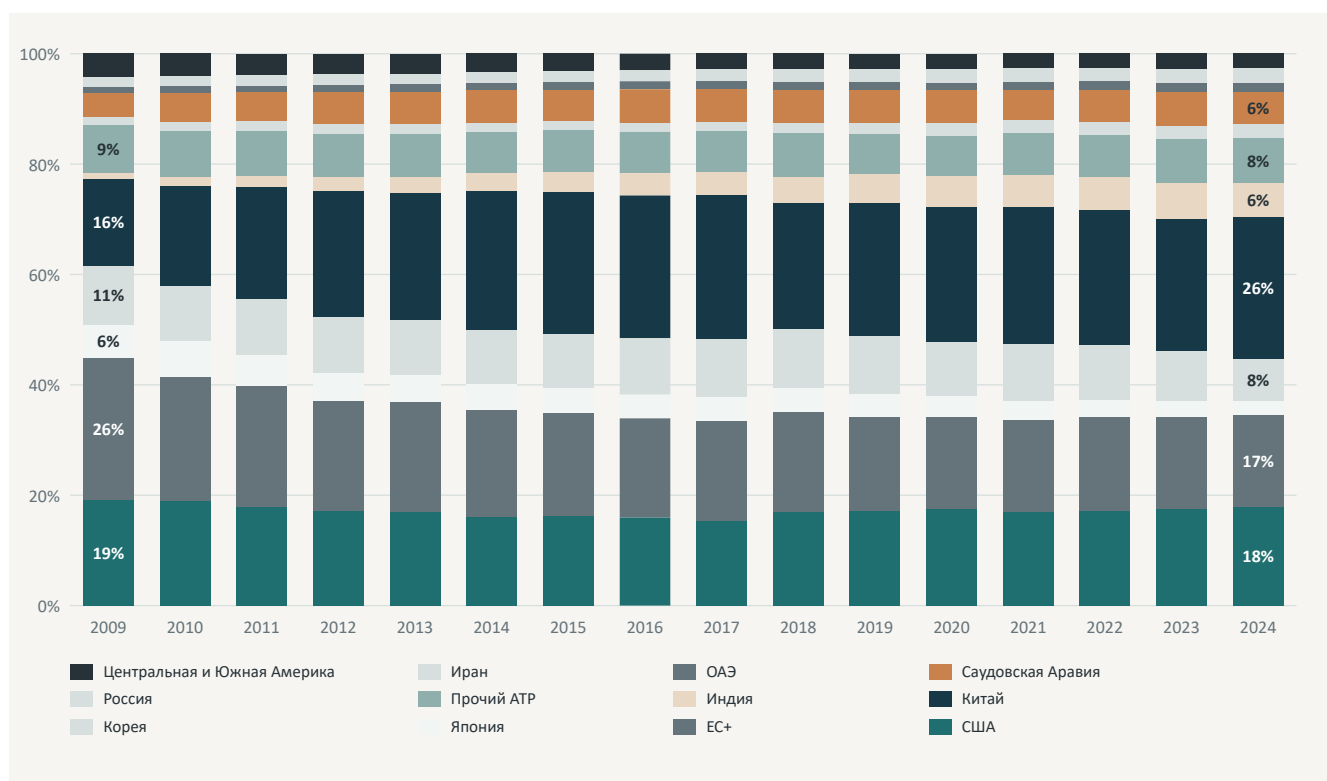
Примечание: *включая Великобританию, Швейцарию, Норвегию.

Источники – составлено на основе данных ОЭСР ([2026](#)); Hydrocarbon Processing ([2025](#)); Industry Research ([2025](#)); FRED ([2026](#)); Cefic ([2025](#)); Government of India ([2024](#)); KCIA ([2024](#)); U.S.-Saudi Business Council ([2022](#)); JPCA ([2024](#)); TPCB ([2026](#)); ICIS ([2025](#)); Tehran Times ([2025](#))

Как и в случае со спросом, центр производства крупнотоннажных полимеров перемещается из развитых стран в развивающиеся

За последние полтора десятилетия развивающимся странам удалось нарастить долю в мировом производстве с 34% до 51%. Это стало возможным благодаря двукратному расширению мощностей в Китае, Саудовской Аравии, Иране, Индии, России. За этот период отрасль ЕС, Японии, Кореи практически стагнировала, а в США выросла только на треть (Рисунок 7).

Источник – составлено на основе данных ОЭСР и Plastics Europe

Рисунок 7 – Динамика географической структуры производства крупнотоннажных полимеров

Основные крупные проекты в отрасли реализуются совместно Китаем и Саудовской Аравией на территориях друг друга. Эти страны, являющиеся ключевыми участниками на рынке, сформировали стратегическое партнерство, ограничивающее влияние других игроков

Таблица 3 – Ключевые мировые проекты по производству крупнотоннажных полимеров

Страна	Проект	Компании	Инвестиции, млрд долл.	Основные мощности	Год
Китай	Huajin Aramco (HAPCO)	Saudi Aramco 30%, Xincheng 19%, NORINCO 51%	11–12	1 млн тонн этилена + 1 млн тонн пропилена	2026
Китай	SABIC Fujian / Sino-Saudi Gulei	SABIC 51% + Fujian Energy 49%	6,4	1,8 млн тонн этилена	2026
Китай	Tahe Refining & Chemicals Upgrade	Sinopec	4	0,8 млн тонн этилена + 0,8 млн тонн аромат.	2029
Китай	Gulei Phase II	Sinopec 25% + Saudi Aramco 25% + FCPL 50%	10*	1,5 млн тонн этилена + 2 млн тонн аромат.	2029
ОАЭ	Borouge 4	ADNOC, Borealis	6,2	+1,4 млн тонн по ПЭ	2028
Саудовская Аравия	Amiral	Saudi Aramco 62,5% + TotalEnergies 37,5%	11	1 млн тонн ПЭ	2027
Саудовская Аравия	YASREF Expansion	Saudi Aramco 62,5% + Sinopec 37,5%	4	1,8 млн тонн этилена + 1,5 млн тонн аромат.	2030

Страна	Проект	Компании	Инвестиции, млрд долл.	Основные мощности	Год
Катар	Ras Laffan Petrochemicals	QatarEnergy 70% + Chevron Phillips 30%	6	2 млн тонн ПЭ	2027
США	Golden Triangle Polymers Plant	QatarEnergy 49% + Chevron Phillips 51%	8,5	2 млн тонн ПЭ	2027
Индия	Bina refinery petrochemical expansion	BPCL	6	1,2 млн тонн этилена	2028

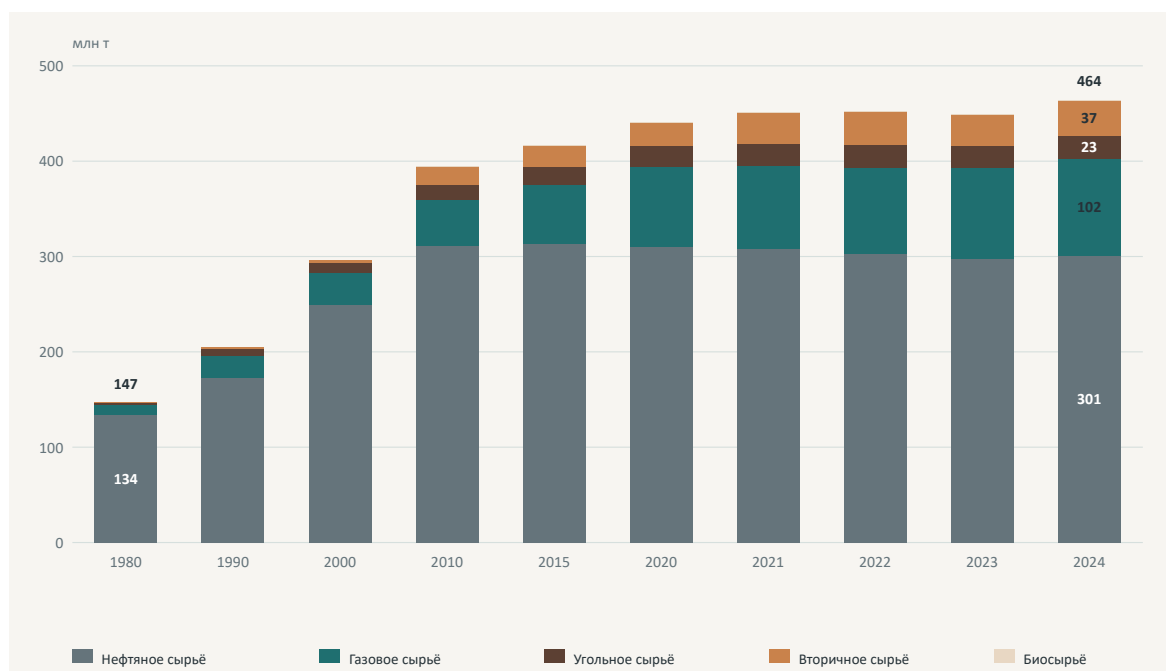
Примечание: *включает инвестиции в НПЗ и логистическую инфраструктуру

Источники – составлено на основе Energies Media ([2025](#)); CommoPlast ([2024](#)); GPCA ([2025](#)); NS Energy ([2024](#)); Argus ([2023](#)); TotalEnergies ([2026](#)); Aramco ([2025](#)); Golden Triangle Polymers ([2026](#))

Сырьевая корзина производства крупнотоннажных полимеров становится все более диверсифицированной, что позволяет отдельным производителям получать уникальные преимущества

Исторически основным сырьем для производства крупнотоннажных полимеров являлись побочные продукты нефтяной отрасли, в первую очередь попутный газ, легкие фракции и жирные газы нефтепереработки. В связи с этим за отрасль закрепилось название «нефтехимическая». Однако за последние 10–15 лет нефтяное сырье стало терять долю в сырьевой корзине, уступая альтернативным вариантам (Рисунок 8).

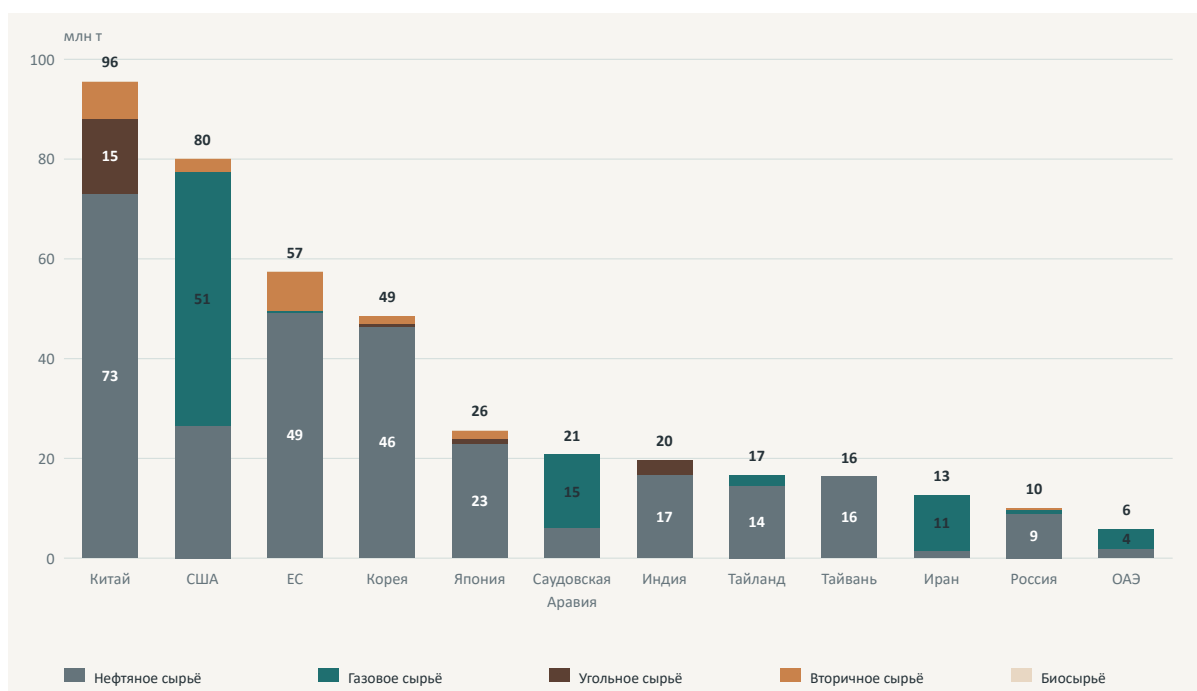
Источник – составлено на основе IEA World Energy Statistics ([2026](#)); Plastics Europe

Рисунок 8 – Динамика потребления сырья мировой отраслью производства полимеров

Применение альтернативного нефтяного сырья неравномерно по производителям (Рисунок 9) и в основном продиктовано местной ресурсной базой:

- Благодаря значительным мощностям по добыче угля Китай, в числе прочих направлений углехимии, развивает производство полимеров из угольного сырья, сокращая зависимость от импортного нефтяного сырья.
- ЕС, Китай и, в меньшей степени, Япония и Южная Корея частично компенсируют зависимость от импорта сырья за счет переработки отходов.

- Ближневосточные полимерные производства развивались с опорой на обширные ресурсы многокомпонентного газа, который иначе пришлось бы сжигать или реализовать со скидками.
- «Сланцевая революция» в США привела не столько к опережающему расширению общего производства полимеров, сколько к перераспределению мощностей в пользу дешевого газового сырья (EIA, [2025](#); [2026](#))
- Россия традиционно полагается на сырье нефтяного происхождения (ПНГ, ШФЛУ, нефта) для производства полимеров (СИБУР, [2025](#)), но развиваются и крупные этановые проекты Амурского и Балтийского ГХК.

Источник – составлено на основе IEA World Energy Statistics; Plastics Europe; национальных источников

Рисунок 9 – Сырьевая корзина производства крупнотоннажных полимеров по крупнейшим производителям

Потребление сырья в США	Этан		ШФЛУ и прочее нефтяное сырьё	
	17 млн тонн 2009 год	51 млн тонн 2024 год	44 млн тонн 2009 год	25 млн тонн 2024 год

Источник – составлено на основе EIA ([2025](#); [2026](#))

Рынок: баланс, маржинальность, торговля

С 2024 года на мировом рынке полимеров сформировался масштабный и затяжной избыток предложения и дефицит маржинальности

Reuters и S&P со ссылкой на отраслевых аналитиков (Reuters, [2025](#); S&P Global, [2025](#)) оценивают профицит мощностей по ключевым крупнотоннажным полимерам на уровне порядка 20–25%, который может сохраняться до конца десятилетия. На этом фоне производители сталкиваются с падением маржинальности в 5–10 раз в сравнении с уровнями 2010-х годов и необходимостью сокращать загрузку и даже выводить из эксплуатации наименее рентабельные мощности. В первую очередь под ударом оказались мощности в странах без собственного сырья и с высокой стоимостью труда: в Европе, Южной Корее и Японии, Таиланде. Азиатско-Тихоокеанский регион и Европа в большей степени зависят от нефтяного производства, которое дороже и уязвимо к колебаниям цен на нефть. В начале 2025 года коэффициент загрузки нефтяных пиролизеров в

Таиланде упал до 65–80%, часть установок была остановлена, а южнокорейский YNCC работал на минимальных 70–80%. Аналогичные уровни наблюдались в Европе (S&P Global, [2024](#)).

Глобальный кризис маржи напрямую связан с ролью Китая как ключевого игрока на рынке

В период 2010–2020 гг. Китай был крупнейшим в мире нетто-импортером большинства крупнотоннажных полимеров. Именно устойчиво растущий на 6–8% в год спрос Китая обеспечивал экономику крупных экспортноориентированных проектов. Фактически большая часть новых полиэтиленовых мощностей в США после «сланцевой революции» строилась исходя из предположения, что рынок Китая продолжит расширяться быстрее собственных мощностей. Но случилась противоположная ситуация. Замедление этого роста на уровне 2–3% в год (ICIS, [2024](#)) и многолетний последовательный курс страны на опережающее расширение внутренних производств привел к сокращению импортной зависимости ужесточили конкуренцию на мировом рынке (ResourceWise, [2026](#)).

Самообеспеченность Китая полимерами	Производство		Импорт	
	34 млн тонн 2009 год	85 млн тонн 2024 год	25 млн тонн 2009 год	20 млн тонн 2024 год

Источник – составлено на основе ResourceWise ([2026](#)); Plastics Europe ([2009](#)); Plastics Europe ([2025](#))

Европа в сырьевой ловушке: дорогая нефта плюс дорогая энергия = впервые в истории Европа стала устойчивым нетто-импортером полимеров

Исторически Европа была регионом с мощной полимерной отраслью и устойчивым торговым профицитом (Plastics Europe, [2021](#)). Но с 2009 по 2022 год производство полимеров Европы стагнировало на уровне 60 млн т в год, что привело к сокращению доли в мировом производстве пластика с 25% (Plastics Europe, [2009](#)) до 14,7% (Plastics Europe, [2023](#)) – почти вдвое за 13 лет. Комплексный энергетический кризис 2022–2023 гг. нанес отрасли серьезный удар. После рекордного снижения производства на 7,6% в 2023 году, в 2024-м последовала лишь символическая стабилизация – +0,4%, до 54,6 млн тонн (Plastics Europe, [2025](#)). На этом фоне, несмотря на усилия по депластификации, спрос в регионе продолжал расти. В результате, в Европе сформировался незначительный, но устойчивый отрицательный торговый баланс по пластикам в размере 0,2–0,8 млн тонн (около 1% потребления, 2022–2023 гг.). При этом в 2024 году данный показатель достиг уже 1,6 млн тонн (Plastics Europe, [2025](#)). Ключевым фактором является экономика: энергия и сырье в Европе стали в 3–5 раз дороже, чем в США и на Ближнем Востоке (Cefic, [2025](#); Echemi, [2025](#)).

Европейский рынок полимеров	Потребление		Производство	
	54 млн тонн 2009 год	56 млн тонн 2024 год	62 млн тонн 2009 год	55 млн тонн 2024 год

Источник – составлено на основе Plastics Europe ([2009](#); [2025](#))

Восстановления рынка ожидается не ранее 2028 года и при условии значительного выбытия низкомаржинальных мощностей

Современная конъюнктура мирового рынка крупнотоннажных полимеров, характеризующаяся избытком предложения, является результатом изменений, которые не являются временными, а скорее формируют новую парадигму конкуренции. Текущая ситуация приводит к закрытию мощностей по всему миру, в частности,

с 2022 года количество закрытий химических предприятий в Европе выросло в шесть раз, в секторах нефтехимии и полимеров сокращения мощностей составили 17,8 и 5,4 млн т соответственно, что, в совокупности, составляет около 11% соответствующих мощностей региона (Cefic, [2025](#)), Южная Корея сокращает производство примерно на 25% (Wood Mackenzie, [2025](#)). Крупнейшие европейские производители – Dow, ExxonMobil, LyondellBasell, SABIC, TotalEnergies – снижают присутствие в азиатском регионе (Wood Mackenzie, [2025](#)), в первую очередь на фоне роста производственных мощностей Китая. Отмечается общее падение прибыльности производителей, которое прослеживается в значении спреда по HDPE, который с 2022 по 2025 год составлял порядка 296 долл./тонну, что более чем в два раза ниже уровня 2010-х годов (ICIS, [2025](#)).

Мировая практика господдержки нефтехимической отрасли

На мировом рынке полимеров конкурентное давление на российскую нефтехимию усиливается вследствие активного расширения нефтехимических мощностей и масштабной государственной поддержки в Китае, Южной Корее, Индии и странах Ближнего Востока

Таблица 4 – Меры государственной поддержки нефтехимии в ключевых странах-конкурентах России

Страна	Мера поддержки	Описание меры поддержки
Королевство Саудовская Аравия	Саудовский фонд промышленного развития (Saudi Industrial Development Fund – SIDF)	Механизм: льготное финансирование до 75% стоимости проекта Срок действия: до 20 лет, включая отсрочку погашения на инвестиционной стадии и гибкие графики выплат Масштаб использования: в 2024 году фонд одобрил 28 кредитов (23% от общего количества выданных кредитов) в химической индустрии на сумму 776 млн саудовских риалов (SIDF, 2024)
	Программа Вафра (Wafrah)	Цель: стимулирование внутреннего потребления полипропилена Эффект: реализация программы сопровождалась ростом спроса более чем на 40% и обеспечила загрузку существующих производственных мощностей на уровне 27% (ArabNews, 2025)
Китай	План действий по интенсификации модернизации старых предприятий нефтехимической промышленности (2026-2029 гг.)	Цель: реконструкция и модернизация действующих мощностей (выявлено около 1600 объектов) (CarbonBrief, 2026) Механизм: программы обновления оборудования, стимулирование технологических инноваций и механизмы перекредитования для технологической трансформации. Объем кредитной линии был увеличен – 1,2 трлн юаней, процентная ставка – 1,25% Масштаб использования: по состоянию на конец ноября 2025 года банки заключили соглашения о финансировании модернизации оборудования с более чем 700 предприятиями нефтехимии на сумму свыше 330 млрд юаней (News.cn, 2026)
	Льготная ставка налога на прибыль в 15% для высокотехнологичных предприятий	Механизм: право высокотехнологичных предприятий на сниженную ставку по налогу на прибыль в размере 15% (PWC, 2025) Пример реализации: получение в 2022 году компанией Rongsheng, развивающей высокотехнологичные R&D-центры и корпоративные технологические платформы, государственных субсидий в объеме около 2,36 млрд юаней (ITIF, 2024)

Страна	Мера поддержки	Описание меры поддержки
Южная Корея	Дорожная карта реструктуризации нефтехимической отрасли	Цель: сокращение производственных мощностей и повышение экономической эффективности и конкурентоспособности сектора (S&P, 2026) Механизм: закрытие завода NCC (Lotte Chemical) по производству этилена мощностью 1,1 млн тонн в год и объединение предприятий Lotte Chemical с Hyundai Chemical, а также реструктуризация нефтехимических промышленных комплексов в Сосане, Ульсане и Йосу (The Korea Times, 2025)
	Программа поддержки для обеспечения поставок нефти	Механизм: субсидирование 50% разницы в ценах между уровнем до начала эскалации конфликта на Ближнем Востоке весной 2026 года и фактическими затратами на импорт нефти, сжиженный нефтяной газ и конденсат, этилен и пропилен, а также запрет на экспорт нефти (ICIS, 2026) Масштаб использования: объем поддержки в рамках временной антикризисной меры составляет 674,4 млрд вон
	Специализированные интегрированные промышленные зоны для нефтепереработки, химии и нефтехимии	Механизм: развитие инвестиционных регионов в нефтегазовой, химической и нефтехимической отраслях, парков пластмасс, содействие привлечению 100% прямых иностранных инвестиций по упрощенной процедуре (Ministry of Petroleum & Natural Gas, 2024) Масштаб использования: привлечение в химическую и нефтехимическую промышленность инвестиций в размере 12,4 трлн рупий к 2025 году, 18,6 трлн рупий – к 2030 году, 24,8 трлн рупий – к 2035 году (UJA, 2024)
Индия	Пластиковые парки	Цель: создание пластиковых парков посредством консолидации мощностей предприятий по переработке пластмасс для увеличения производства, экспорта и инвестиций в секторе (Ministry of Chemicals and Fertilizers, 2025) Механизм: правительственные гранты в объеме до 50% от стоимости проекта, но не более 40 крор рупий на проект
	Центры передового опыта	Цель: содействие научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам в химической и нефтехимической отраслях с целью разработки новых применений полимеров, химикатов и пластмасс за счет модернизации существующих производственных процессов (Ministry of Chemicals and Fertilizers, 2025) Механизм: правительственная поддержка в размере до 50% от стоимости проекта, но не более 5 крор рупий

Источник – составлено на основе материалов по мерам государственной поддержки и открытых аналитических источников

Стратегические приоритеты ключевых игроков: Россия выходит на высококонкурентный, трансформирующийся рынок

Ключевые игроки различаются не только рыночными позициями и механизмами управления рынком, но и разными промышленными моделями. Некоторые из них являются продолжением устоявшихся стратегий, а некоторые реализуются в ответ на текущий кризис. Для России это означает, что при выходе на мировой рынок необходимо выстраивать собственную модель с учетом этих стратегий и анализа собственных возможностей и преимуществ.

Таблица 5 – Стратегические приоритеты ключевых игроков

Страна / регион	Стратегическая модель	Значение для России
Китай	Цель по сокращению импортной зависимости, выстраивание трансграничных цепочек поставок сырья и продукции, международные производственные партнерства, модернизация старых мощностей, контроль эффективности предприятий, развитие химических парков и углехимии.	Китай нельзя рассматривать только как рынок сбыта. Это партнер ближайшего периода и возможный будущий конкурент после насыщения внутреннего рынка
Страны Персидского залива (Саудовская Аравия / GCC)	Монетизация дешевого этаносодержащего сырья, вертикальная интеграция, индустриальные зоны, технологические партнерства с США и Китаем, длинное льготное финансирование через инструменты промышленного развития	Конкуренция с Персидским заливом будет идти по цене сырья, стоимости капитала, логистике, стабильности поставок и доступу к рынкам Азии и Турции
Индия	Максимальное обеспечение растущего спроса за счет собственных мощностей (планируется прирост производства с 19 до 46 млн тонн к 2030 году) на основе сырья из России и Ближнего Востока.	Перспективы поставок в Индию не однозначны. Российская стратегия должна учитывать срок доступности рынка, тарифы, МТК «Север–Юг» и конкуренцию с новыми индийскими мощностями
Южная Корея	Управляемая реструктуризация и сокращение низкомаржинальных мощностей, консолидация активов, поддержка через финансы, налоги, НИОКР и регуляторное смягчение	Для России это аргумент в пользу дисциплины загрузки и оценки проектов через экономические показатели
ЕС	Перестройка химической промышленности под влиянием экологического законодательства, трансформация рынка за счет ЭЗЦ	Жесткая конкуренция на рынках требует адекватных и своевременных мер поддержки, способность ЭЗЦ заменить традиционную производственную цепочку сильно переоценена
США	Реализация сырьевого преимущества от сланцевой газодобычи (этан, ШФЛУ), максимизация экспорта полиэтилена	США – конкурент по поставкам полиэтилена на глобальных рынках, особенно там, где цена сырья и морская логистика дают преимущество

Источник – составлено авторами на основе: 14-й пятилетний план Китая (MIIT, [2021](#)); Saudi Vision 2030 ([2016](#)); GPCA ([2025](#)); Viksit Bharat 2047 ([2026](#)); MOTIE ([2025](#)); Еврокомиссия ([2025](#)); SOCI ([2025](#)); ACC ([2018](#))

2. Российский рынок крупнотоннажных полимеров

В соответствии с **Энергетической стратегией Российской Федерации до 2050 года** одной из основных задач нефтегазохимии является развитие сектора для увеличения обеспеченности внутреннего рынка отечественными крупнотоннажными полимерами (дальнейшее сокращение доли импорта в переработке сырья в конечные изделия) и эффективной реализации экспортного потенциала.

10 млн тонн

2036 год

14 млн тонн

2050 год

Целевые значения производства крупнотоннажных полимеров (Энергостратегия-2050)

Достижение целевых показателей Энергостратегии-2050 опирается на результаты ускоренного развития российской нефтехимии в последние годы: производство полимеров росло опережающими темпами, прежде всего в сегменте полиолефинов, а реализация запланированных проектов позволит более чем вдвое увеличить мощности по выпуску полиэтилена и полипропилена. Удалось добиться существенных успехов в части импортозамещения крупнотоннажных полимеров.

1,3% ВВП России

Вклад нефтегазохимической цепочки в экономику страны в 2023 году (СИБУР, [2023](#))

>1/3

Доля нефтегазохимии в экспорте химической продукции (Минэкономразвития России, [2021](#))

290 тыс. рабочих мест

Занятость в нефтегазохимической отрасли в 2023 году (СИБУР, [2023](#))

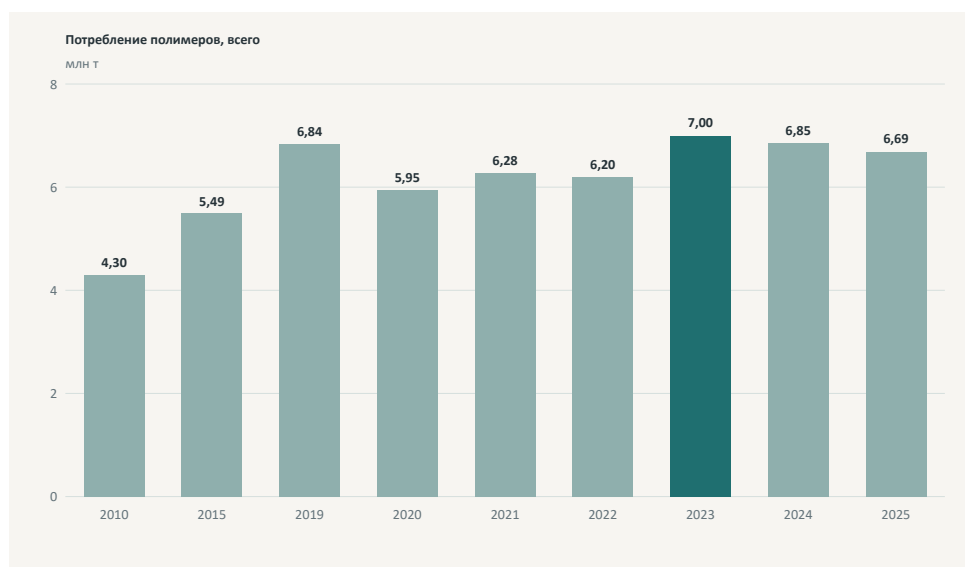
+88%

Рост числа вакансий в переработке пластмасс (апрель 2025 года к январю 2023 года) (Plastinfo, [2025](#))

Внутренний спрос: объем, структура и драйвер

В 2023 году потребление крупнотоннажных полимеров в России находилось на наиболее высоком уровне за период 2010–2025 гг., рост во многом компенсировал недостаток прошлых лет, а к 2025 году спрос вернулся на уровень долгосрочного тренда с небольшой корректировкой на экономические условия

Источник – составлено на основе: 2010 – оценка АТРЭ (+17,5% к 2017 году) на основе данных UNIPACK ([2018](#)); 2015 – фактические данные Euromar ([2026](#)); 2019 – фактические данные НИУ ВШЭ ([2020](#)), 2020 – оценка АТРЭ (-13% к 2019 году) на основе данных НКР ([2020](#)); 2021 – оценка АТРЭ (-6,5% к 2025 году) на основе данных СПП ([2026](#)); 2022 – оценка АТРЭ (-11,5% к 2023 году) на основе данных СПП ([2024](#)); 2023 – фактические данные СПП ([2024](#)); 2024 – оценка АТРЭ (+2,3% к 2025 году) на основе данных СПП ([2026](#)); 2025 – фактические данные СПП ([2026](#)).

Рисунок 10 – Потребление крупнотоннажных полимеров (ПЭ, ПП, ПВХ, ПЭТФ, ПС) в России, млн тонн

В 2010–2025 гг. потребление пяти крупнотоннажных полимеров в России увеличилось с 4,30 до 6,69 млн тонн, однако динамика рынка была неравномерной (

Таблица 6).

Таблица 6 – Динамика потребления крупнотоннажных полимеров в России по периодам

Период	Характеристика
2010–2019 гг.	Спрос на полимеры в 2019 году увеличился в 1,6 раза относительно 2010 года, чему способствовали развитие отраслей-потребителей и расширение внутреннего производства полимеров, включая ввод в эксплуатацию комплекса «ЗапСибНефтехим»
2020–2022 гг.	Российский рынок полимеров столкнулся с периодом нестабильности: в 2020 году наблюдалось снижение потребления на фоне пандемии, однако в 2021–2022 гг. последовало восстановление спроса по мере адаптации экономики и частичной нормализации промышленного производства
2023–2025 гг.	В 2023 году потребление достигло рекордного уровня 7,0 млн тонн, благодаря мерам поддержки переработки, импортозамещению и переориентации производителей на внутренний рынок (Группа Полипластик, 2024). К 2025 году потребление скорректировалось до 6,69 млн тонн, что отражает стабилизацию спроса по мере завершения фазы компенсаторного роста, при этом динамика отдельных перерабатывающих сегментов, в том числе строительной и автомобильной промышленности, оставалась сдержанной (ТАСС, Оценка СПП, 2026)

Источник – составлено на основе Рисунок 10

Вместе с тем в среднесрочном периоде ожидается прирост спроса на крупнотоннажные полимеры, в первую очередь – на полиэтилен и полипропилен. Например, СИБУР в своих оценках от 2023 года ожидал рост примерно на 1,2 млн тонн к 2028 году, что может увеличить емкость российского рынка полиолефинов до 5,9 млн тонн (СИБУР, [2023](#)). Данные оценки согласуются и с более свежими прогнозами других отраслевых аналитиков. Так, согласно Arthur Consulting, спрос на полиэтилен и полипропилен в России к 2028 году может увеличиться примерно на 1,1 млн тонн по сравнению с 2024 годом, при этом наиболее высокие темпы роста ожидаются в отдельных сегментах рынка, прежде всего в производстве труб для водоснабжения и водоотведения, а также некоторых видах упаковки (Arthur Consulting, [2025](#)).

Вместе с этим, такое увеличение спроса оценивается с учетом позитивных прогнозов роста деятельности в секторах экономики (например, учитывает, высокие темпы замены труб водоснабжения), что в действительности носит более ограниченный характер, поэтому данные прогнозы во многом стоит рассматривать в качестве позитивного сценария, который может быть реализован в случае стимулирования отраслей-потребителей. При этом механизм расширенной ответственности производителей (РОП), предполагающий понижающие коэффициенты к экосбору при использовании вторичного сырья в упаковке (СИБУР, [2024](#)), может оказывать незначительное сдерживающее влияние на спрос на первичные полимеры в упаковочном сегменте, где замещение части первичного ПЭ и ПП вторичными гранулами становится экономически выгодным с учетом требований.

+750 тыс. тонн к 2028 году	Прирост потребления полимеров в строительстве относительно 2024 года (СИБУР, 2024)
+520 тыс. тонн к 2028 году	Прирост потребления полимеров ввиду развития электронной коммерции и сервисов доставки еды относительно 2024 года (СИБУР, 2024)
+160 тыс. тонн к 2028 году	Прирост потребления полимеров в медицине из-за импортозамещения расходных материалов относительно 2024 года (СИБУР, 2024)

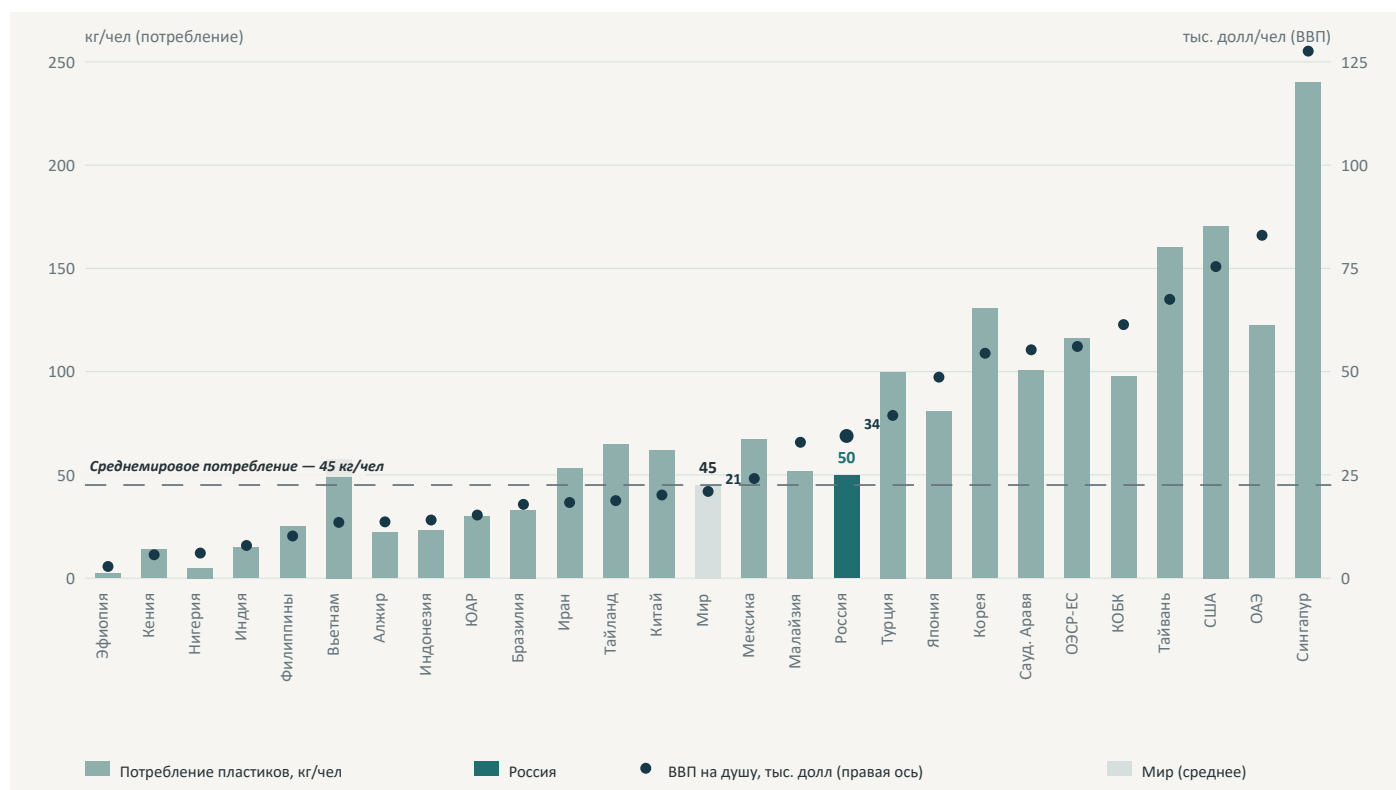
Позитивные ожидания относительно развития рынка подтверждаются и международными аналитическими агентствами. В частности, по оценкам Grand View Horizon, среднегодовые темпы российского рынка полиэтилена в 2023–2030 гг. составят около 1,5% (Grand View Horizon, [2026](#)), а рынка полипропилена – около 2,9% (Grand View Horizon, [2026](#)).

Из новых рынков можно отметить рынок аддитивных технологий (АТ) в России, который предъявляет устойчиво растущий, но ограниченный по объемам спрос на полимерные материалы. Так, в 2024 году потребление термопластов составило 1,5 тыс. т (Полимерные материалы, [2024](#); Ассоциация развития аддитивных технологий, [2026](#)). В рамках новой редакции Стратегии развития аддитивных технологий до 2030 года, разрабатываемой Минпромторгом России (Минпромторг России, [2025](#)), предполагается почти трехкратный рост рынка относительно показателя 2025 года. При условии сохранения текущей структуры использования материалов для АТ можно ожидать роста спроса на полимеры в сегменте до 4-5 тыс. т в год. Ожидать более высокие объемы стоит только при условии значительного ускорения рынка АТ, а также развития переработчиков-производителей термопластов для этого сегмента в России (для замещения импорта).

В динамике потребления полимеров на душу населения в России отмечается рост в долгосрочном периоде. Сохраняется отставание от уровня развитых стран, но использование подушевых показателей не позволяет однозначно интерпретировать его как высокий потенциал дальнейшего роста внутреннего спроса ввиду специфики потребления по сегментам потребления

Потребление полимеров на душу населения в России (50 кг/чел.) чуть выше среднемирового уровня (45 кг/чел.), но уступает странам ОЭСР и Евросоюза (116 кг/чел.), развитым экономикам Восточной Азии (например, Южной Корее – 131 кг/чел.) и странам Персидского залива (98–122 кг/чел.) (Рисунок 11).

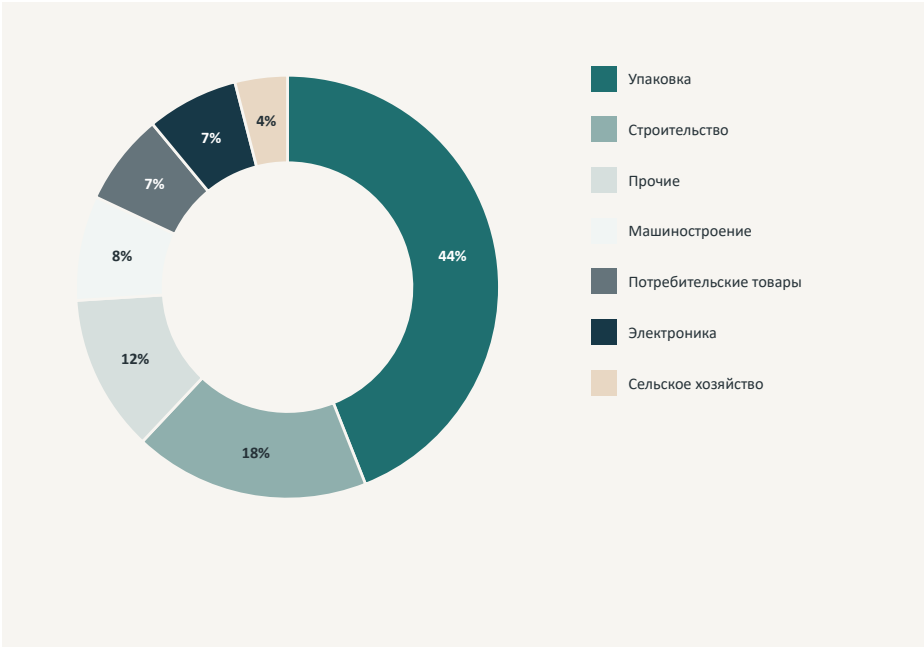
Источник – составлено авторами на основе данных Мирового Банка ([2025](#)); ОЭСР ([2022](#)); Plastics Europe ([2026](#)); EUROMAP ([2025](#)); национальных источников

Рисунок 11 – Сопоставление подушевого ВВП (правая ось) и подушевого потребления крупнотоннажных полимеров (левая ось) в России и других странах

Структура потребления полимеров в России в целом соответствует мировой с несколько большей долей сегмента упаковки

Структура потребления полимеров в России характеризуется высокой концентрацией: **на упаковку и строительство приходится 62% совокупного спроса**. По сравнению с мировой структурой потребления в России выше доля упаковки (44% против 39%), тогда как меньшую роль играют машиностроение (8% против 13%) и электротехника и электроника (7% против 10%). Это отражает более высокую зависимость внутреннего спроса от упаковочного сегмента и менее интенсивное использование полимерных материалов в производствах с высокой добавленной стоимостью

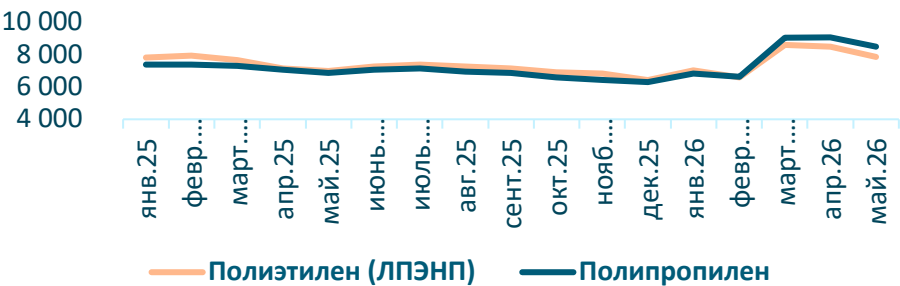
Источник – составлено на основе НИУ ВШЭ (2023)

Рисунок 12 – Структура потребления полимеров по отраслям в России, 2023 год, % от общего потребления

Для потребителей важным фактором является устойчивость цен на внутреннем рынке.

Эскалация конфликта в марте 2026 года на Ближнем Востоке и связанные с ним перебои в поставках нефти и нефтехимической продукции через Ормузский пролив привели к сокращению глобального предложения сырья для производства полимеров. Рост цен на нефть, СПГ и СУГ транслировался в удорожание крупнотоннажных полимеров в ключевых регионах потребления, прежде всего в Азии и Северной Америке (Plastinfo, 2026).

Данные ценовые изменения находят отражение в динамике фьючерсных котировок полиэтилена и полипропилена на Даляньской товарной бирже в Китае, выступающей одним из ключевых индикаторов азиатской конъюнктуры рынка крупнотоннажных полимеров

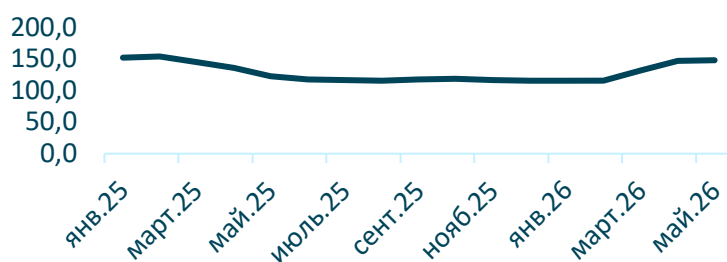
Полиэтилен			Полипропилен		
7 651		8 582	7 307		9 030
юаней/тонну	+12,2%	юаней/тонну	юаней/тонну	+23,6%	юаней/тонну
Март 2025		Март 2026	Март 2025		Март 2026

Источник – составлено на основе Dalian Commodity Exchange (2026)

Рисунок 13 – Динамика цен на полиэтилен и полипропилен на Даляньской товарной бирже (Китай), юаней/тонну

На рисунке ниже (Рисунок 14) представлена динамика индекса ППИ-СТ (PPI-ST) – Пластинфо полимер индекс-стандартные термопласты (Plastinfo, [2026](#)), отражающего ежемесячную динамику изменения цен крупнотоннажных полимеров в России и включающего индексы цен на полиэтилен низкой плотности (ПЭНП), полиэтилен высокой плотности (ПЭВП), линейный полиэтилен низкой плотности (ЛПЭНП), полипропилен (ПП), полистирол (ПС), поливинилхлорид суспензионный (ПВХ-С) и полиэтилентерефталат (ПЭТФ).

Исходя из динамики индекса изменения крупнотоннажных полимеров видно, что российские производители нефтехимической продукции в большей степени сохраняют устойчивость к внешним ценовым колебаниям благодаря высокой степени вертикальной интеграции нефтехимической отрасли. В рамках интегрированных цепочек (например, ПАО «СИБУР Холдинг»), охватывающих переработку углеводородного сырья и выпуск полимеров, часть ценовых рисков перераспределяется между сырьевыми и перерабатывающими сегментами, снижая чувствительность итоговой маржи к колебаниям внешних рынков.

145,3	-9,2%	132,0
тыс. руб./тону		тыс. руб./тону
Март 2025		Март 2026

Источник – составлено на основе данных Plastinfo ([2026](#))

Рисунок 14 – Динамика индекса ППИ-СТ, тыс. руб./тону

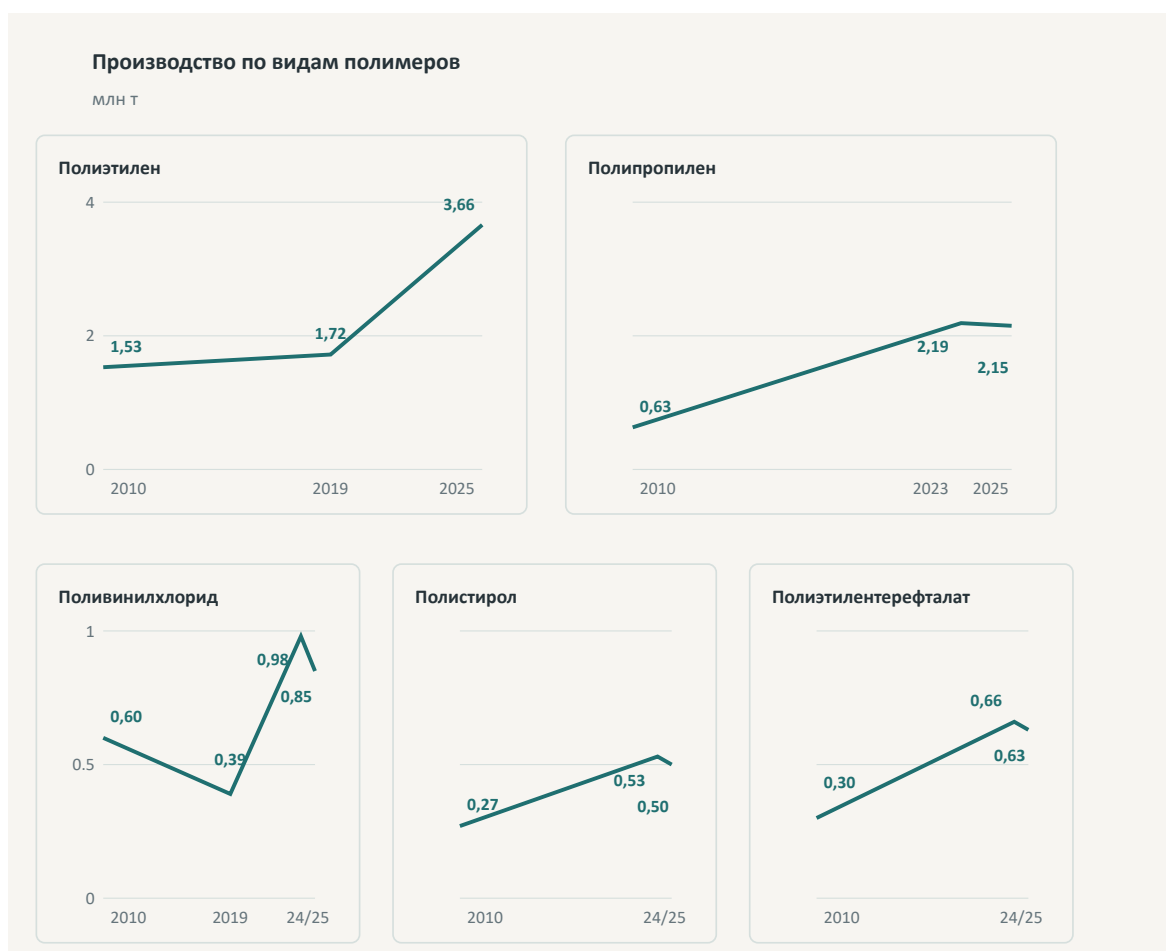
Производственные мощности и объемы производства

Развитие российской нефтехимии в 2010-2025 гг. характеризуется опережающим ростом производства, сосредоточенным преимущественно в сегменте полиолефинов (ПЭ и ПП)

В 2010–2025 гг. производство крупнотоннажных полимеров в России выросло более чем вдвое – с 3,33 до 7,80 млн тонн. Наиболее интенсивный рост наблюдался в 2015–2021 гг. и был обусловлен реализацией крупных инвестиционных проектов, прежде всего запуском комплекса СИБУРа «ЗапСибНефтехим». В отличие от потребления, объемы производства полимеров демонстрировали высокую устойчивость в период пандемии и санкционных ограничений за исключением спада в 2025 году по четырем из пяти групп (кроме полиэтилена).

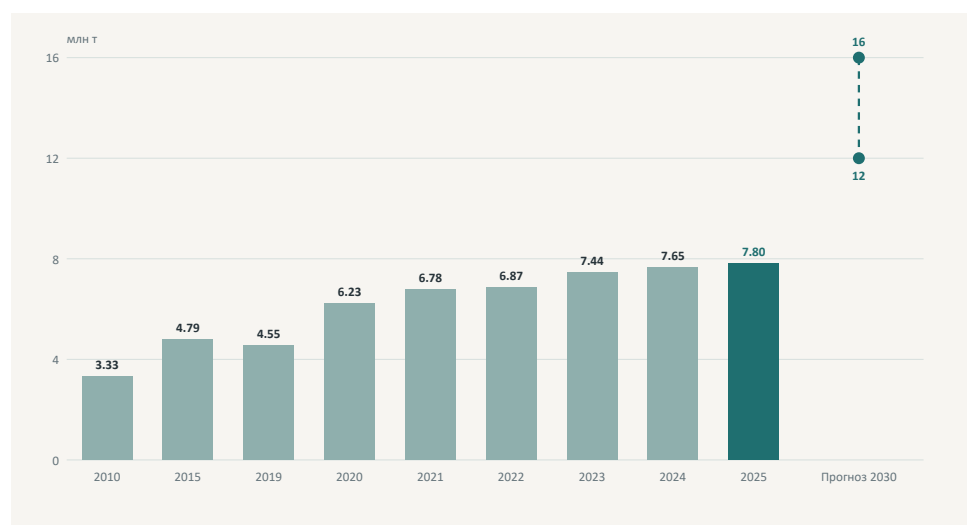
Увеличение доли полиэтилена и полипропилена с 65% в 2010 году до 74% в 2025 году в структуре производства крупнотоннажных полимеров свидетельствует об опережающем развитии сегмента полиолефинов. Инвестиционная активность за рассматриваемый период была сосредоточена преимущественно в данном сегменте, характеризующемся широким спектром применения и высоким экспортным потенциалом. По отраслевым оценкам, к 2030 году производство полимеров может вырасти до 12-16 млн тонн за счет строительства Амурского ГХК, Балтийского химического комплекса, Иркутского завода полимеров и расширения мощностей ЗапСибНефтехима (СПП, [2026](#); Коммерсантъ, [2025a](#); [2025b](#)).

Примечание: по данным ЕМИСС показатель «Производство основных видов продукции в натуральном выражении» до 2017 года публиковался по классификатору ОКПД, с 2017 года – по ОКПД2, в связи с чем состав учитываемых видов продукции отличается по периодам. Для 2017-2025 гг. использовались данные по производству полиэтилена, полипропилена, поливинилхлорида, полистирола и полиэтилентерефталата в первичных формах. Для 2010 и 2015 гг. для полиэтилена и поливинилхлорида использовались более агрегированные категории («Полимеры этилена в первичных формах» и «Полимеры винилхлорида или прочих галогенированных олефинов в первичных формах») ввиду отсутствия сопоставимых позиций в классификации за эти годы; для полипропилена, полистирола и полиэтилентерефталата использовались соответствующие позиции в первичных формах.

Источник – составлено на основе ЕМИСС ([2026a](#); [2026b](#); [2026c](#))

Рисунок 15 – Производство крупнотоннажных полимеров в первичных формах (по группам), млн тонн

На рисунке указана оценка диапазона роста производства к 2030 году на основе оценок СПП ([2026](#)), АЦ ТЭК ([2024](#))

Источник – составлено на основе ЕМИСС (факт), СПП и АЦ ТЭК (прогноз)

Рисунок 16 – Общее производство крупнотоннажных полимеров в первичных формах, всего, млн тонн

Реализация запланированных нефтехимических проектов позволит в ближайшие годы более чем вдвое увеличить мощности по производству полиэтилена и полипропилена по сравнению с текущим уровнем

Предложение крупнотоннажных полимеров в России формируется ограниченным числом вертикально интегрированных компаний, включая ПАО «СИБУР Холдинг», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО АНК «Башнефть» и ПАО «Газпром» (Таблица 7). Наибольшая доля производственных мощностей сосредоточена у ПАО «СИБУР Холдинг», который контролирует крупнейшие комплексы по выпуску полиэтилена и полипропилена. Производственные мощности в значительной степени привязаны к сырьевой базе в Западной Сибири и Поволжье.

Таблица 7 – Действующие проекты России в области нефтехимии (мощности по выпуску крупнотоннажных полимеров и базовых нефтехимических продуктов)

Предприятие	Компания-владелец	Используемое сырье	Мощность в год	Базовые рынки сбыта
Томскнефтехим (Томская обл., г. Томск)	ПАО «СИБУР Холдинг»	ШФЛУ, СУГ, поставляемые по ж/д с Томского НПЗ и предприятий АО «СибурТюменьГаз»	296 тыс. тонн ПЭ 165 тыс. тонн ПП	Внутренний рынок, Китай, страны ближнего зарубежья, в т.ч. Казахстан
СИБУР-Кстово (Нижегородская обл.)	ПАО «СИБУР Холдинг»	ШФЛУ, СУГ, нефтя, поставляемые ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез»	420 тыс. тонн этилена 180 тыс. тонн пропилена 104 тыс. тонн бензола	Внутренний рынок (этилен направляется в «РусВинил» и «СИБУР-Нефтехим»)
Сибур-Химпром (Пермская обл., г. Пермь)	ПАО «СИБУР Холдинг»	Жидкие углеводороды, производимые Пермнефтеоргсинтезом	220 тыс. тонн этилбензола	Внутренний рынок, страны АТР
ЗапСибНефтехим (вкл. СИБУР-Тобольск) (Тюменская обл., г. Тюмень)	ПАО «СИБУР Холдинг»	ШФЛУ предприятий Западной Сибири (ЗАО «СибурТюменьГаз», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Газпром», ПАО НК «РуссНефть», ПАО НК «Роснефть»)	1 500 тыс. тонн ПЭ 500 тыс. тонн ПП	Внутренний рынок, СНГ, Китай, Турция, Латинская Америка, Африка
ООО «НПП «Нефтехимия» (г. Москва)	ПАО «СИБУР Холдинг» (50%), АО «Газпромнефть - МНПЗ»	СУГ, поставляемый Московским НПЗ	150 тыс. тонн ПП	Внутренний рынок, СНГ
Нижнекамск-нефтехим (Респ. Татарстан, г. Нижнекамск)	ПАО «Нижнекамск-нефтехим» (входит в ПАО «СИБУР Холдинг» с 2021 г.)	Нафта, поставляемая ПАО «ТАИФ-НК»	230 тыс. тонн ПЭ 180 тыс. тонн ПП 240 тыс. тонн ПС 450 тыс. тонн ПЭТФ (с возможностью расширения до 700 тыс. тонн)	Внутренний рынок, страны Юго-Восточной Азии
Казаньоргсинтез (Респ. Татарстан, г. Казань)	ПАО «СИБУР Холдинг»	СУГ ПАО «ТАИФ-НК», Оренбургского гелиевого завода ПАО «Газпром» и Миннибаевского предприятия ПАО «Татнефть»	660 тыс. тонн ПЭ	Внутренний рынок, АТР

Предприятие	Компания-владелец	Используемое сырье	Мощность в год	Базовые рынки сбыта
Газпром нефтехим Салават (Респ. Башкортостан, г. Салават)	ООО «Газпром добыча Тамбей»	Собственные бензол, нафта, ШФЛУ, СУГ, поставляемые НПЗ «Салават»	161 тыс. тонн ПЭ 55 тыс. тонн ПС	Внутренний рынок, Казахстан
Новокуйбышевская НХК (Самарская обл.)	ПАО «НК «Роснефть»	ШФЛУ, СУГ, нафта, поставляемые Самарской группой НПЗ	180 тыс. тонн этилена	Внутренний рынок
Ангарский завод полимеров (Иркутская обл., г. Ангарск)	ПАО «НК «Роснефть»	ШФЛУ, СУГ, нафта, поставляемые АНХК	77 тыс. тонн ПЭ 16 тыс. тонн ПС	Внутренний рынок
Уфаоргсинтез (Респ. Башкортостан, г. Уфа)	ПАО АНК «Башнефть»	ШФЛУ, СУГ, нафта, поставляемые башкирской группой НПЗ	100 тыс. тонн ПЭ 120 тыс. тонн ПП	Внутренний рынок
Ставролен (Ставропольский край, г. Буденновск)	ПАО «Лукойл»	ПНГ месторождений Северного Каспия	300 тыс. тонн ПЭ 120 тыс. тонн ПП	Внутренний рынок

Источник – составлено на основе РБК (2025), данные СИБУР; Интерфакс (2025), данные ЕГРЮЛ; Нефтегаз (2024), данные СИБУР; СИБУР (2022; 2024); Симплекс (2025); Нефтехимия (2026); Plastinfo (2025; 2026a; 2026b; 2026c; 2026d)

Запуск крупных производственных мощностей в 2024-2028 гг. значительно изменит структуру и масштаб российской нефтехимической отрасли (Таблица 8). Одновременно дополняется сырьевая база отрасли: действующие мощности в основном опираются на ШФЛУ и СУГ западносибирского происхождения, тогда как новые проекты ориентированы на переработку этана в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, что способствует диверсификации источников сырья и снижению фокуса на сырье Западной Сибири.

Таблица 8 – Перспективные проекты России в области нефтехимии

Проект	Владелец	Срок ввода	Сырье	Мощность в год	Рынки сбыта
Амурский ГХК (АГХК) (Амурская обл., г. Свободный)	ПАО «СИБУР Холдинг» (60%) Sinopec (40%)	2026–2027 гг.	Этановая фракция и СУГ с Амурского ГПЗ	2 300 тыс. тонн ПЭ 400 тыс. тонн ПП	Внутренний рынок, Китай, страны АТР
Балтийский химический комплекс (БХК) (Ленинградская обл., п. Усть-Луга)	ПАО «Газпром» (50%) АО «БАК» (50%)	Отложен (2027–2028 гг.)	Этан, поставляемый ГПЗ КПЭГ	3 000 тыс. тонн ПЭ	Внутренний рынок, СНГ
Расширение ЗапСибНефтехим (ДГП-2) (Тюменская обл., г. Тобольск)	ПАО «СИБУР Холдинг»	2027 год	Пропан, имеющийся на заводе	570 тыс. тонн ПП	Внутренний рынок, СНГ, страны АТР
Иркутский завод полимеров (ИЗП) (Иркутская обл., г. Усть-Кут)	ООО «ИНК»	2026 год (подготовка к выходу на проектную мощность)	Этан, имеющийся на заводе	650 тыс. тонн ПЭ	Внутренний рынок, Китай

Источник – составлено на основе СИБУР (2020; 2024); Energybase (2026); Балтийский Химический Комплекс (2026); Нефтегаз (2025a; 2025b), данные СИБУР; ТАСС (2023), данные СИБУР; Neftgazpro (2024); Интерфакс (2025), данные ИЗП; ЦДУ ТЭК (2021); Plastinfo (2025; 2026); Иркутский завод полимеров (2026); MRC (2019), данные ИНК; RG (2026)

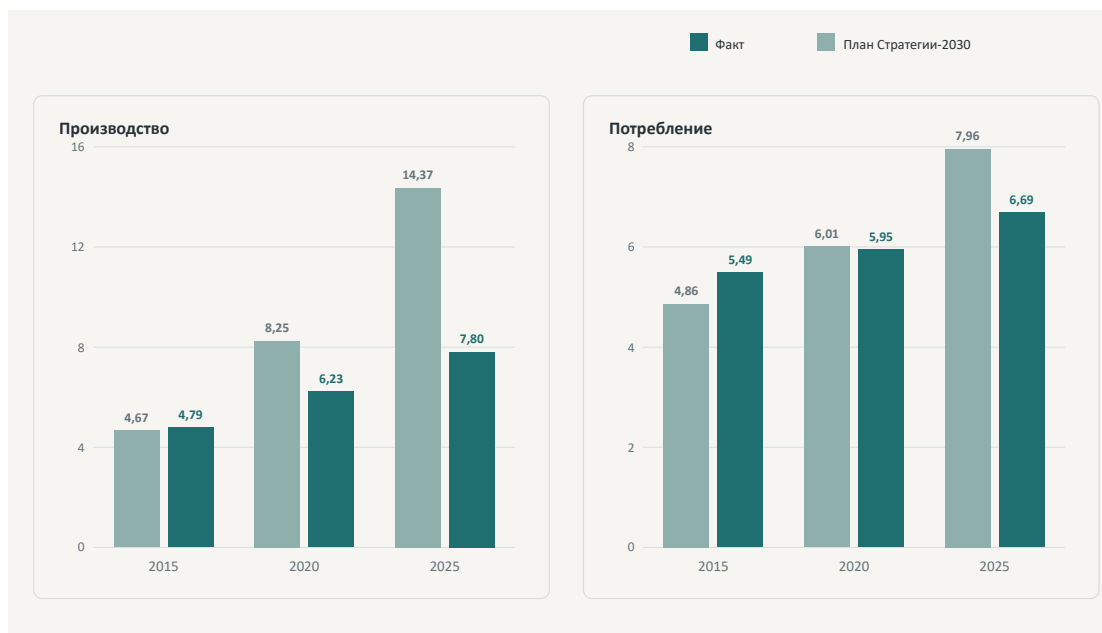

Стратегический акцент отрасли смещается с ввода мощностей на развитие цепочек создания стоимости, ориентированных на спрос

Сопоставление фактических показателей развития российской нефтехимии с целевыми ориентирами Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года свидетельствует о наличии существенного несоответствия плановых и достигнутых результатов.

Несмотря на устойчивое увеличение выпуска, фактические объемы заметно отставали от стратегических планов даже в условиях действующих мер государственной поддержки (см. раздел «Инструменты государственного регулирования и поддержки отрасли»). Во многом это связано с изменением макроэкономических условий, удорожанием финансирования, санкционными ограничениями и корректировкой инвестиционных планов компаний, вследствие чего сроки ряда проектов, например, БХК и ИЗП, были перенесены.

Действующая Стратегия-2030 была в большей степени ориентирована на наращивание производственных мощностей, но в настоящее время акцент планируется сместить на обеспечение потребности отраслей-потребителей и развитие цепочек создания добавленной стоимости. В этих условиях возникла необходимость актуализации долгосрочных приоритетов развития химического комплекса.

Источник – составлено авторами на основе Стратегии-2030 и данных по производству и потреблению (источники описаны выше)

Рисунок 17 – Сопоставление фактических значений производства и потребления крупнотоннажных полимеров и стратегических планов, 2015-2025 годы, млн тонн

В 2025 году начата разработка новой **Стратегии развития химической промышленности Российской Федерации до 2042 года**. Работа над документом осуществляется Минпромторгом России в рамках формирования единого подхода к стратегическому планированию с учетом целей национального проекта «Новые материалы и химия», целей, определенных Указом Президента от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Ожидается, что прогнозные показатели на горизонте до 2042 года будут формироваться в тесном взаимодействии с представителями отрасли и потребляющих секторов экономики. Одним из ключевых принципов новой Стратегии станет создание механизмов, обеспечивающих оперативное удовлетворение растущего спроса на химическую продукцию и новые материалы для отраслей-потребителей (Минпромторг России, [2025](#)).

Внешняя торговля: экспорт и импорт

Основным драйвером расширения мощностей в конце 2010-х – начале 2020-х гг. было обеспечение внутреннего рынка и устранения зависимости от импорта по крупнотоннажным полимерам. Можно констатировать, что к 2024–2025 гг. эта задача успешно выполнена, и Россия в целом является нетто-экспортером крупнотоннажных полимеров. Остающийся импорт связан в основном с торговыми особенностями, а импортная зависимость сохраняется в сегментах ПЭТ и специализированных марок полимеров.

Таблица 9 – Баланс российского рынка крупнотоннажных полимеров в 2024 г., млн т

Продукт	Производство*	Потребление	Баланс
Полиэтилен	3,45	2,90	0,55
Полипропилен	2,03	1,40	0,63
Полистирол	0,47	0,56	-0,06
Поливинилхлорид	0,88	0,94	-0,06
Полиэтилентерефталат	0,66	1,02	-0,36
Всего	7,52	6,83	0,7

*наблюдаются небольшие расхождения с данными ЕМИСС

Источник – ПластИнфо по данным АЦ ТЭК ([2026](#))

В структуре экспорта крупнотоннажных полимеров из России наблюдается рост значимости стран СНГ и Азии при снижении роли европейских рынков и усилении зависимости от Китая, как ключевого торгового партнера.

После 2022 года экспорт российских крупнотоннажных полимеров переориентировался преимущественно на уже значимые для России рынки стран СНГ и Азии: если в докризисный период среди крупнейших импортеров одновременно присутствовали государства постсоветского пространства, Европы и Азии, то после утраты европейского направления ключевыми партнерами стали Китай, Турция, Узбекистан, Казахстан и Азербайджан

Экспорт

0,99 млн тонн
2019 год

1,28 млн тонн
2024 год

Источник – составлено на основе UN Comtrade ([2026](#))

До введения санкционных ограничений против России в 2022 году экспорт российских крупнотоннажных полимеров характеризовался относительно диверсифицированной географией поставок: наряду со странами СНГ (Беларусь, Казахстан, Украина) значимую роль играли отдельные государства Европы и Азии.

При этом уже в докризисный период наблюдалось усиление азиатского рынка и Турции во внешней торговле российскими полимерами: в 2019 году на **Китай** приходилось около **29% экспорта российского полиэтилена** (101 тыс. тонн из 349 тыс. тонн), тогда как **Турция** стала обеспечивать около **10% экспорта полипропилена** (28 тыс. тонн из 293 тыс. тонн).

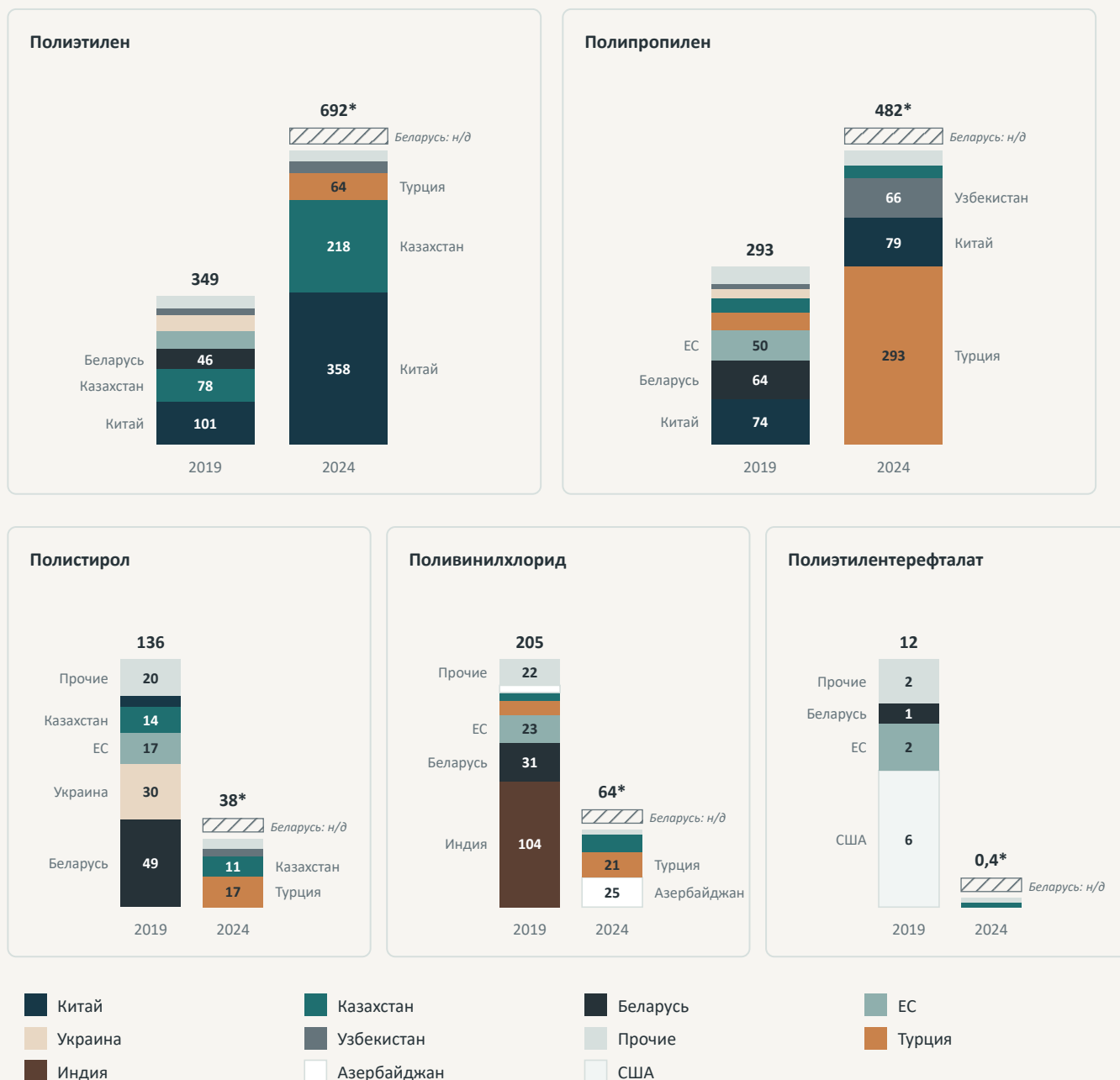
После 2022 года на фоне санкций, включая запрет ЕС на импорт из России первичных полимеров и изделий из пластмасс (EUR-Lex, [2022](#)), означающих фактическую утрату европейского направления, структура экспорта сместилась в сторону, прежде всего, Китая, Турции, а также Узбекистана, Казахстана и Азербайджана.

Таким образом, произошел не столько «разворот на Восток», сколько ускорение уже сложившегося тренда на усиление роли азиатских и близлежащих рынков во внешней торговле полимерами. Вместе с тем переориентация не сопровождалась сопоставимым увеличением объема поставок на ключевые рынки Китая и

Турции, что свидетельствует о сохранении ограничений для быстрого наращивания экспорта даже на стратегически значимых направлениях сбыта.

Динамика экспорта крупнотоннажных полимеров из России

тыс. т

Примечание: *без учета экспорта в Беларусь – UN Comtrade не включает Беларусь в агрегированную статистику после 2021 года, хотя поставки продолжают. Масштаб вертикальной оси индивидуален для каждого полимера.

Источник – составлено на основе UN Comtrade (2026)

Рисунок 18 – Динамика экспорта крупнотоннажных полимеров из России, 2019-2024 гг., тыс. тонн

Экспорт
российских
полимеров в
Китай в
2019-2024 гг.

Объем поставок полиэтилена в 2024 году составил 358 тыс. тонн, что в 3,5 раза больше показателя 2019 года – 101 тыс. тонн

Экспорт полипропилена в 2024 году составил 79 тыс. тонн, что сопоставимо с показателем в 2019 году – 74 тыс. тонн

Отгрузки полистирола в 2024 году относительно 2019 года снизились с 6 тыс. тонн до 0,7 тыс. тонн

К 2030 году, по оценкам экспертов, ожидается, что общий экспорт российских крупнотоннажных полимеров увеличится более чем втрое и достигнет 4-7 млн тонн, при этом более половины этого объема будет ориентировано на китайский рынок (СПП, [2026](#); Коммерсантъ, [2025a](#); [2025b](#))

Источник – составлено на основе UN Comtrade ([2026](#))

Экспорт
российских
полимеров в
Турцию
в 2019-
2024 гг.

Полиэтилен		Полипропилен		
0,02 тыс. тонн	64 тыс. тонн	28 тыс. тонн	293 тыс. тонн	
2019 год	2024 год	2019 год	2024 год	
Турция остается одним из привлекательных экспортных направлений для российских производителей полимеров: в 2024 году при собственном выпуске около 2,6 млн тонн Турция импортировала 5,7 млн тонн и экспортировала 1,2 млн тонн. Высокая зависимость турецкого рынка от внешних поставок создает возможности для дальнейшего присутствия российских производителей, однако высокая диверсификация импорта и сильные позиции поставщиков из Саудовской Аравии, ЕС, США и Южной Кореи формируют интенсивную конкурентную среду.				
22,7%	19,8%	11,9%	8,3%	6,9%
Саудовская Аравия	Страны ЕС	США	Южная Корея	Россия
Крупнейшие страны-экспортеры полимеров в Турцию в 2024 году				

Источник – составлено на основе UN Comtrade ([2026](#))

До 2022 года импорт крупнотоннажных полимеров в Россию характеризовался значительной ролью поставщиков из стран СНГ, Азии и Европейского Союза, однако после введения санкционных ограничений произошел дальнейший рост доли азиатских рынков, прежде всего Китая

Импорт

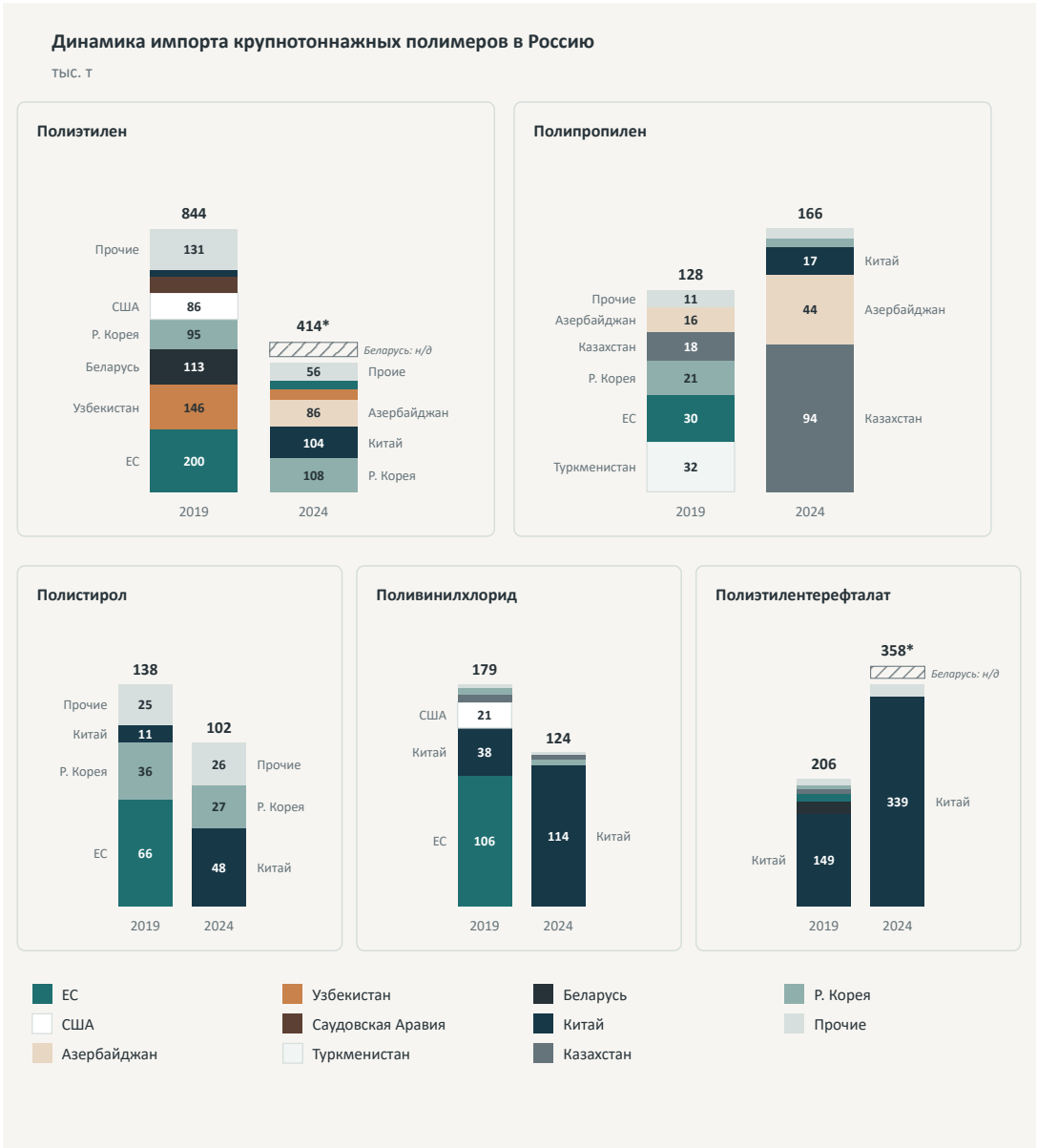
1,49 млн тонн
2019 год

1,16 млн тонн
2024 год

Источник – составлено на основе UN Comtrade ([2026](#))

Анализ импорта крупнотоннажных полимеров в Россию показывает, что еще до 2022 года российский рынок был интегрирован в глобальные цепочки поставок и характеризовался высокой диверсификацией поставщиков: значительную роль одновременно играли страны СНГ, Европейского Союза и Азии. При этом структура импорта различалась по видам полимеров: в поставках ПЭ и ПП наряду со странами Евросоюза существенное значение имели Узбекистан, Туркменистан и Республика Корея, а основными поставщиками ПВХ, ПС и ПЭТФ были Китай, Республика Корея и европейские страны.

После 2022 года импорт крупнотоннажных полимеров в России сохраняется на уровне в 1,2 млн тонн, но его роль смещается от обеспечения массового спроса к покрытию отдельных сегментов перерабатывающей промышленности, требующих высокотехнологичных марок (например, полиэтилен высокой плотности (Деловой профиль, 2024)).

Источник – составлено на основе UN Comtrade (2026), у каждого полимера – своя размерность вертикальной оси
Рисунок 19 – Динамика импорта крупнотоннажных полимеров в Россию, 2017-2024 гг., тыс. тонн

Источник – составлено на основе UN Comtrade (2026)

Проблемы и вызовы для отрасли

	На фоне масштабного расширения производственных мощностей российская нефтехимическая отрасль сталкивается с комплексом вызовов, способных ограничить реализацию потенциала дальнейшего роста. К их числу относятся замедление темпов расширения внутреннего рынка, усиление давления со стороны зарубежных производителей, сохранение технологических и производственных импортных зависимостей, нарастающие ограничения на рынке труда, а также ухудшение условий привлечения капитала для реализации новых проектов
1	Дисбалансы производства полимеров В 2025 году производство ПЭ, ПП, ПВХ, ПС и ПЭТФ достигло 7,80 млн тонн при потреблении 6,69 млн тонн (СПП, 2026); при этом к 2030 году выпуск может вырасти до 12 млн тонн в год за счет новых крупных проектов (АГХК, БХК, Иркутский завод полимеров, расширение мощностей «Нижекамскнефтехим») (СПП, 2026), что повышает риск избыточного профицита мощностей по производству крупнотоннажных полимеров (Полибиль Холдинг, 2026)
2	Усиление конкурентного давления на внешних рынках В Китае ведется строительство, расширение и ввод в эксплуатацию ряда крупных нефтехимических предприятий общей мощностью 9-10 млн т (Reuters, 2024; 2025a; 2025b; 2025c; NS Energy, 2024; Chemical Engineering, 2021)
3	Зависимость от импортного сырья, оборудования и технологий в производстве - В сегменте оборудования для полимерной отрасли, включая литьевые и экструзионные установки (ИТС 32-2022 Производство полимеров, в том числе биоразлагаемых), отсутствует полный технологический суверенитет - Доля импортного оборудования – 76% в 2023 году (НПП Полипластик, 2024), поскольку необходимая номенклатура таких машин существует лишь в виде опытных образцов (Полимерные материалы, 2024)
4	Кадровые ограничения и низкая производительность труда в переработке пластмасс влияет на потребление полимеров (ниже эффективность = импорт пластмассовых изделий) - Дефицит квалифицированных кадров в отрасли переработки пластмасс оценивается в 69% (СПП, 2026) - Средний уровень производительности труда на российских предприятиях переработки составляет около 26 тонн/чел., в ЕС на занятого приходится 36 тонн, а в Турции – 40 тонн (Полимерные материалы, 2024)
5	Инвестиционная активность производителей и потребителей - Ключевая ставка Банка России сохранялась на уровне 21% с конца октября 2024 года до июня 2025 года и, несмотря на снижение до 14,25% к концу июня 2026 года (Банк России, 2026), остается высокой, что затрудняет реализацию крупных проектов производителей крупнотоннажных полимеров (Рурес, 2026), а также переработчиков пластмасс - Инвестиции в оборудование для переработки пластмасс и каучука сократились в 2024 году на 30% (до 541,7 млн долл.) под влиянием высокой базы 2023 года, ослабления спроса, укрепления рубля и недоступности заемных средств из-за высокой ключевой ставки (Коммерсантъ, данные СПП, 2025a)
6	Рост затрат в производстве и снижение деловой активности потребителей - В 2024–2025 гг. наблюдалось сокращение маржинальности в нефтехимии и ввиду роста зарплат на 30–40%, увеличения административных расходов, снижения выручки из-за укрепления национальной валюты (Полимерные материалы, 2026; Агентство нефтегазовой информации, 2026) - В 2025 году впервые за пять лет зафиксировано сокращение темпа создания новых компаний по производству пластмассовых и резиновых изделий: зарегистрировано 2217 юридических лиц (– 12% к 2024 году), ликвидировано 1882 (+6,5% к 2024 году), в связи с чем чистый прирост (335 компаний) оказался почти вдвое ниже, чем в 2024 году (Plastinfo, 2026)

Инструменты государственного регулирования и поддержки отрасли

Система обратного акциза на нефтяное сырье, демпфирующей надбавки и налоговых стимулов переработки этана и сжиженных углеводородных газов формирует экономические условия производства нефтехимического сырья, что определяет себестоимость производства крупнотоннажных полимеров

Государство формирует экономические условия, при которых переработка углеводородного сырья внутри страны финансово привлекательнее его экспорта в сыром виде. Это достигается через взаимосвязанные механизмы, воздействующие на всю цепочку создания стоимости от добычи УВ до выпуска базовых полимеров.

3,1 трлн руб.
оценка ожиданий в 2020 году об инвестициях российских компаний в нефтегазохимические проекты с учетом ввода обратного акциза на этан и СУГ в период с 2020 по 2030 год
(Рурес, оценка Минэнерго, [2020](#))

Таблица 9 – Налоговые механизмы государственной поддержки нефтехимической отрасли России

Механизм	Документ	Ставка / параметр в 2026 г.	Принцип работы механизма	Эффект для полимерной отрасли
Обратный акциз на нефтяное сырье и демпфирующая надбавка	ст. 193 НК РФ	Расчетная формула по п. 8 ст. 193 НК РФ	Действует для собственников нефтяного сырья, передающих его на переработку, и предусматривает вычет суммы акциза с применением повышающего коэффициента и демпфирующей надбавки, компенсирующей нефтеперерабатывающим компаниям несоответствие между экспортным нетбэком и внутренними ценами	Снижение стоимости нефти и легких углеводородных фракций для пиролиза
Акциз на этан и СУГ с налоговым вычетом (повышающий коэффициент 2)	ФЗ от 15.10.2020 № 321-ФЗ; ст. 193 НК РФ	Этан: 9000 руб./тонну СУГ: 7500 руб./тонну	Налоговый вычет направлен на стимулирование переработки этана и сжиженных углеводородных газов (СУГ) в продукцию нефтехимии. Размер вычета определяется как сумма начисленного акциза, умноженного на повышающий коэффициент 2. Повышающий коэффициент применяется при условии, что налогоплательщик использует технологические процессы, предусматривающие химическое преобразование этана при температуре выше 700°C	Прямое снижение издержек пиролизных установок и стимулирование модернизации производств

Источник – составлено на основе нормативных правовых актов

Крупнейшие проекты по глубокой переработке углеводородного сырья и выпуску полимеров используют государственное проектное финансирование и меры инвестиционной поддержки (поддержка спроса и предложения крупнотоннажных полимеров)

Химическая отрасль занимает 2-е место по числу поддержанных Фондом развития промышленности (ФРП) проектов

9,1 и 2,4 млрд руб.
Объем бюджетного финансирования ФРП переработчиков пластмассовых изделий в 2024-2025 гг. соответственно

300
Льготных займов химическим компаниям предоставил ФРП за период деятельности

> 90 млрд руб.
Сумма предоставленных химическим компаниям займов ФРП

Компания: СИБУР

Проект: выпуск на площадке ПОЛИЭФ вторичного ПЭТФ с использованием переработанного сырья. Мощности позволяют перерабатывать до 1,7 млрд пластиковых бутылок в год и производить около 140 тыс. тонн продукции

Механизм ФРП: льготный заем в размере 1,2 млрд руб.

Поддержка нефтегазохимии ВЭБ.РФ

> 10 трлн руб.

Совокупный объем всех запущенных и находящихся в стадии реализации нефтегазохимических проектов при поддержке ВЭБ.РФ (охват суммы поддержки шире, чем только выпуск полимеров)

ВЭБ.РФ задействован почти во всех значимых отечественных проектах по выпуску различных типов полимеров

Компания: СИБУР

Проект: нефтехимический комплекс «ЗапСибНефтехим» в Тобольске (Тюменская область) для глубокой переработки углеводородного сырья, включая попутный нефтяной газ, с выпуском базовых полимеров (полная проектная мощность – до 1,5 млн тонн полиэтилена и 500 тыс. тонн полипропилена в год)

Механизм ВЭБ.РФ: кредит в объеме 400 млн долл.

Источник – составлено на основе Газета.ру ([2025](#)); Ведомости ([2023](#)), данные ВЭБ.РФ; СИБУР ([2020](#), [2024](#)); Plastinfo ([2026](#))

Государственное регулирование нефтехимии в России постепенно смещается от административного контроля к формированию рыночной ценовой инфраструктуры полимеров через биржевые механизмы и нормативы продаж, что направлено на создание прозрачных ценовых индикаторов

Помимо налогово-тарифных стимулов, государство стремится повысить прозрачность ценообразования в нефтехимическом комплексе. С 01.03.2025 для компаний-доминантов рынка установлен норматив обязательной реализации через биржу не менее 10% объема продаж в России за предыдущие три года ортоксилола нефтяного, толуола нефтяного, стирола и фенола синтетического технического (Приказ ФАС России № 755/24, Минэнерго России № 1951 от 21.10.2024). Хотя действующие биржевые нормативы пока не распространяются на крупнотоннажные полимеры, ФАС России выступает за расширение номенклатуры товаров для реализации на бирже, особенно в части полиэтилена и полимеров (ФАС России, [2024](#)).

Инициативы ПАО «СИБУР» по реализации части продукции на бирже

- Продажа с апреля 2025 года на СПБМТСБ **полипропилена** с базисом поставки в г. Верхняя Пышма и **полиэтилена** с базисом поставки в г. Зеленодольск (Интерфакс, данные Петербургской Биржи, [2025](#))
- Утверждение в январе 2026 года ФАС России **дорожной карты СИБУРа по развитию системы ценовых индикаторов на основные виды нефтехимической продукции**: поэтапное формирование биржевых и внебиржевых ориентиров стоимости для полиэтилена, полипропилена, полистирола и ряда других продуктов химической отрасли в 2026–2027 гг. (ФАС России, [2026](#))

3. Логистика в России: специфика инфраструктуры для отрасли полимеров

На сектор крупнотоннажных полимеров, как и на другие отрасли, влияет потребность переориентации экспорта с Запада, но не кардинальным образом (уже была велика доля других направлений до 2022 года)¹. Однако общие структурные проблемы логистики страны остаются релевантными и ведут к удорожанию логистики, удлинению маршрутов и простоям грузов

Крупнотоннажные полимеры, прежде всего полиэтилен (ПЭ) и полипропилен (ПП), поставляется преимущественно в гранулированном виде. Это определяет два основных логистических формата: перевозка на насыпных судах и контейнерная перевозка (20- и 40-футовые контейнеры). Перевозка в химических танкерах касается только жидких мономеров, а не готовых гранул.

Для логистической составляющей российского сектора крупнотоннажных полимеров важным фактором является начинающаяся фаза профицита. Мощности растут быстрее спроса, что увеличивает уровень конкуренции между производителями за рынки сбыта. При этом дорожает и логистика – в мире в связи с многочисленными геополитическими конфликтами, в России, помимо этого, в связи с рядом страновых факторов (Таблица 10).

Таблица 10 – Факторы, превратившие логистику в «узкое место» в России и мире

Фактор	Суть проблемы	Оценка
Россия		
Санкции и уход западных логистических компаний с российского рынка в 2022 году	Крупные контейнерные линии покинули Россию, в связи с чем возник дефицит флота, контейнеров, сократились возможности страхования	14 из 20 контейнерных линий, на которые приходилось на тот момент порядка 70% грузооборота, прекратили работу с Россией в 2022 году
Индексация тарифов ОАО «РЖД»	Плановые индексации: +10,4% (2026), +8,8% (2027), +6,2% (2028). Тарифы растут быстрее прибыли грузовладельцев	27,6% суммарные планы по индексации, 2026–2028 гг.
Восточный полигон: «узкое место»	ОАО «РЖД» отложили на год–два работы по строительству нового этапа Восточного полигона (изначальный план – начало 2025 года) в связи с дефицитом средств	117 млрд руб. плановые годовые инвестиции в развитие инфраструктуры ВП, 2025 год (336 млрд руб. в 2024 году)
Мир		
Концентрация рисков	Мировая торговля критически зависит от 5–6 узких мест (Суэц, Ормуз, Босфор и т.д.). 30% мирового контейнерного трафика проходит через Суэц	+94% (423 тыс. долл./сут.) рост ставок крупнотоннажных танкеров (VLCC) в феврале–апреле 2026 года (Ормузский кризис)
Рост средней дальности перевозок	Маршруты удлиняются не только из-за роста торговли, а из-за конфликтов и санкций. Рост тонно-миль в 2022–2025 гг. отражает фрагментацию торговли	48 трлн т-км (2000) → 95 трлн т-км (2022) → 108 трлн т-км (2025) динамика мирового морского грузооборота
Перегруженность крупных портов	Задержки из-за переориентации маршрутов: порты Сингапура, Китая, ОАЭ	26% задержанных грузовых судов ДФЭ в 2024 году приходилось на Восточно-Средиземноморские и Аравийские порты

Источник – составлено на основе 1. PortNews (2022), данные PJSC TransContainer; 2. расчет в соответствии с КонсультантПлюс (2025); 3. Интерфакс (2023; 2024), данные РЖД; 4. Argus Media, LSEG (2026); 5. расчет на основе Bundeszentrale für politische Bildung (2024), расчет на основе UNCTAD. Review of Maritime Transport 2025 (2025); 6. WorldBank (2025). Источники даны последовательно по строкам таблицы

¹ Стабильно от 70–80% экспорта полиэтилена за период 2020–2024 гг. приходится на Китай и Казахстан. При этом заметен тренд на переориентацию экспорта полипропилена (рост доли Турции с 27% в 2020 г. до 61% в 2024 г.), подробнее информация представлена в Разделе 2 настоящего доклада

Период 2026–2028 гг. является важным этапом для обеспечения перспективного развития российского сектора крупнотоннажных полимеров ввиду активного прироста мощностей, ориентированных на экспорт, в этот период. Важно определить «узкие места» логистики и приоритетные направления модернизации инфраструктуры

Период 2026–2028 гг. будет играть важную роль для российского полимерного сектора – вывод АГХК (Амурский газохимический комплекс) и развитие мощностей Восточного полигона может создать конкурентоспособную цепочку доставки в Азию, иначе есть риск, что профицит производства будет увеличивать конкуренцию на внутреннем рынке.

С одной стороны, плановый ввод первых производств АГХК намечен на 2026 год, с 2027 года расширение до совокупной проектной мощности в 2700 тыс. тонн полимеров (ПП и ПЭ) в год (Rupec, данные СИБУР, [2024](#)), которые в основном будут направлены на экспорт в Китай и страны Азии. С другой стороны, модернизация Восточного полигона проходит в три этапа – по итогу на 2024, 2030 и 2032 гг., что увеличит провозную способность до 270 млн тонн к концу периода (Интерфакс, данные Правительства России, [2024](#)).

Также существует риск со стороны Китая в связи с планом страны выйти на достаточные для самообеспечения и в перспективе экспорта мощности², что может снизить долю страны в структуре российского экспорта полимеров.

Возможные направления для роста логистического потенциала (Рисунок 20):

- **плановый ввод химического терминала в Находке для реализации продукции НЗМУ**, что является критически важным условием для вывода продукции АГХК на рынок, так как расширяет общую пропускную способность дальневосточного химического экспортного узла, разделяя нагрузку с контейнерными терминалами, через которые идет полимерная продукция

- **обеспечение для нефтехимических грузов (включая крупнотоннажные полимеры) Восточного полигона приоритетных слотов** наравне с углем через отдельный тарифный класс или квотирование (доля перевозки угля стабильно более 60%; Интерфакс, 2026). Полимерные грузы формально относятся к категории грузов с более высоким приоритетом, чем уголь (наравне с нефтепродуктами и удобрениями), однако на практике конкурируют с углем за оставшиеся ~40% провозной способности наравне с контейнерами, зерном и металлами. Введение отдельного гарантированного тарифного класса или фиксированной квоты конкретно для крупнотоннажных полимеров (по аналогии с угольными квотами Хакасии и Бурятии) может создать дополнительный стимул

- **развитие альтернативных рынков: ЮВА, Африка** – как перспективная замена части выпадающего китайского спроса (при условии выполнения планов КНР по росту внутренних мощностей). Однако в данном направлении необходимо регулярных контейнерных линий, чтобы снизить стоимость и транзитное время через перевалочные хабы (Турция, ОАЭ)

- **увеличение темпов переработки полимеров для снижения профицита сырья на внутреннем рынке**. В перспективе до 2028 года объемы российской переработки полимеров могут вырасти на 1,6 млн тонн, причем в Приволжском федеральном округе можно прогнозировать наивысший прирост после Центрального округа (Маркет Репорт, 2024). Однако процесс не является автоматическим и, чтобы достичь планируемых величин, необходимо принимать конкретные решения на государственном уровне: льготного кредитования закупки оборудования для переработчиков, ускоренной донстройки реформы РОП в сторону стимулирования спроса на вторичное сырье

Источник – составлено с использованием данных Интерфакс ([2026](#)), данные Института экономики и развития транспорта; Маркет Репорт ([2024](#)), данные СИБУР

Рисунок 20 – Факторы реагирования на логистические риски экспорта крупнотоннажных полимеров

² Китай, еще в 2024 году остававшийся крупным нетто-импортером, к 2028 году выйдет на самообеспеченность по базовым полимерам, а к 2033 году станет нетто-экспортером ПП (Коммерсантъ, [2025](#))

Черноморский бассейн – исторически ключевой для российского экспорта – становится менее доступным под воздействием рисков текущей геополитической ситуации, тогда как порты Дальнего Востока перегружены и в меньшей мере оснащены для перевозки крупнотоннажных полимеров

Для экспорта крупнотоннажных полимеров в Азию ключевым портовым направлением является Дальний Восток: грузооборот бассейна устойчиво растет (+6% в 2023–2025 гг., +8,9% в начале 2026 года; АСОП, [2026](#); PortNews, данные АСОП и АО «Морцентр», [2025](#), [2026](#)), тогда как Черноморский бассейн сокращается (–9% за тот же период; АСОП, [2026](#)) под влиянием геополитических рисков. Вместе с тем дальневосточные порты не адаптированы под полимерные грузы: исторически отсутствуют специализированные химические терминалы, а прямая интермодальная связь между основными производствами (Сибирь, Поволжье) и портами не выстроена. Это ограничение напрямую влияет на реализацию экспортного потенциала АГХК после 2026 года.

Железная дорога остается ключевым наземным каналом для перевозки крупнотоннажных полимеров на расстояния свыше 1–1,5 тыс. км, но ее инфраструктурные и тарифные параметры приводят к ряду системных ограничений для конкурентоспособности российских грузов

В 2025 году заметно снижение как грузооборота (до 2478,3 млрд тарифных тонно-км или –1,8% к 2024 году), так и погрузки (до 1,1 млрд тонн или –5,6% к 2024 году) на сети ОАО «РЖД» (ОАО «РЖД», [2026](#)). По ключевым номенклатурам, помимо удобрений (рост на 3,8% в 2025 году в сравнении с 2024 годом), прослеживается аналогичная динамика как относительно базы 2021 года, так и базы 2024 года (ОАО «РЖД», [2025](#); [2024](#)). Так, снижение по категории «химикаты и сода» составляет –17,7% (2025/2021 гг.) и –5,7% (2025/2024 гг.), по категории «нефть и нефтепродукты» –9,4% (2025/2021 гг.) и –5,0% (2025/2024 гг.) (ОАО «РЖД», [2025](#); [2024](#); [2021](#)).

Отдельно для данных в части внешнеторговой деятельности, транзита и внутренних перевозок выделяется категория «пластмассы и каучук». По ней так же показатели экспорта стабильно падают с 2021 года (с 2,6 млн тонн до 2,1 млн тонн в 2024 году), а значения внутренних перевозок остаются на одном уровне (оценка на основе данных ОАО «РЖД»).

Таблица 11 – Ограничения в железнодорожных перевозках крупнотоннажных полимеров

1	Тарифный класс Основная часть полимеров относится ко 2-му тарифному классу РЖД (перевозки по себестоимости), часть продукции высокого передела – к 3-му (повышенный тариф)^{1 2}. Это снижает конкурентоспособность относительно стран с разными моделями дифференциации тарифных стимулов
	Опережающий рост тарифов Плановая индексация в 2026–2028 гг. на +10,4%, +8,8%, +6,2% соответственно². Для многих экспортеров этот показатель выше темпов роста прибыли
	Отсутствие единого сквозного тарифа на МТК «Север-Юг» Низкая прозрачность тарифообразования по мультимодальным маршрутам (ж/д + паром + иранские дороги) затрудняет коммерческое планирование для грузовладельцев³
	Инфраструктурные ограничения Нехватка пропускной способности⁴, ухудшение оборота вагонов (простои на сети) и снижение эффективности перевозок⁴

1	Тарифный класс Основная часть полимеров относится ко 2-му тарифному классу РЖД (перевозки по себестоимости), часть продукции высокого передела – к 3-му (повышенный тариф)^{1 2}. Это снижает конкурентоспособность относительно стран с разными моделями дифференциации тарифных стимулов
	Опережающий рост тарифов Плановая индексация в 2026–2028 гг. на +10,4%, +8,8%, +6,2% соответственно². Для многих экспортеров этот показатель выше темпов роста прибыли
	Отсутствие единого сквозного тарифа на МТК «Север-Юг» Низкая прозрачность тарифообразования по мультимодальным маршрутам (ж/д + паром + иранские дороги) затрудняет коммерческое планирование для грузовладельцев³
3	Ограничение перевозок низкодоходных грузов С целью смещения акцента на доходность перевозок, а не на объемы⁵

Источник – составлено на основе данных 1. РЖД; 2. КонсультантПлюс; 3. РЖД-Партнер (2026); 4. Российская газета (2025), данные РЖД; 5. РБК (2025), данные РЖД

На текущий момент наиболее перспективным российским проектом, который показывает, как эффективно использовать существующие и будущие мощности в рамках взаимодействия производителя и государства, является контейнерный маршрут «СИБУРа» в Китай (из Тобольска через ДВЖД). Реализация проекта преследует следующие цели:

- контейнерный экспорт полимеров, в первую очередь полипропилена в Китай;
- синергия с АГХК;
- формирование поездов повышенной длины (позволяет эффективнее планировать логистику);
- РЖД получает возможность ускорять продвижение вагонопотоков и повышать эффективность работы локомотивов.

В марте 2026 года ОАО «РЖД» организовали тестовую отправку длинносоставного контейнерного поезда (PortNews, данные РЖД, 2026).

МТК «Север–Юг» представляет собой мультимодальный транспортный коридор, введенный в действие межправительственным соглашением России, Ирана и Индии в 2000 году. Коридор – вариант расширения экспорта полимеров, но в основном на транскаспийском маршруте и при условии снятия иранских инфраструктурных ограничений

21,5 млн тонн грузооборот, 2025 год (24 – 2024 год; 17,6 – 2023 год)	63% грузопоток через западную ветвь, 2025 год	15–24 сут. срок СПб-Мумбаи против 30–45 суток через Суэц	30% дешевле стоимость поставки
--	--	--	--------------------------------------

Источник – составлено на основе данных РИА Новости (2026), данные Минтранса России; РИАМО (2025)

Коридор включает три ключевых маршрута:

Западный (через Азербайджан) 13,5 млн тонн перевезено в 2025 году	Транскаспийский (через порты Астрахань, Оля, Махачкала) 7,5 млн тонн перевезено в 2025 году	Восточный (через Казахстан, Туркменистан) 0,5 млн тонн перевезено в 2025 году
---	---	---

Источник – составлено на основе данных Коммерсантъ (2024); РИА Новости (2026), данные Минтранса России

Для полимерных грузов особое значение имеет Транскаспийский маршрут, обеспечивающий паромную переправу между российскими и иранскими портами. При этом это единственный маршрут, по которому зафиксирован стабильный рост с 2023 года (с 4,1 млн тонн до 6 в 2024 году и до 7,5 в 2025 году), доля в 2025 году составила 35% всего коридора. По двум другим маршрутам заметна отрицательная динамика с 2024 года – снижение по Западному на 3,3 млн тонн и снижение по Восточному на 0,2 млн тонн (Риамо, [2025](#); РИА Новости, данные Минтранса России, [2026](#); ЕЦПБ МГУ, [2025](#); Каспийский Вестник, [2026](#)).

Таблица 12 – Преимущества и системные проблемы МТК «Север–Юг»

Преимущества	Проблемы
Высокая перспективность Транскаспийского маршрута Паромная переправа Астрахань/Оля до Амирабад/Энзели – наиболее перспективный канал для полимеров	Незавершенность западной ветки Соглашение о совместном строительстве подписано в мае 2023 года⁶, однако ввод в эксплуатацию неоднократно переносился. В связи с конфликтом на Ближнем Востоке (между США и Ираном) иранская сторона вновь перенесла начало реализации проекта вплоть до конца 2026 года⁶
Рост перевозки нефтехимических грузов По данным конференции по МТК С-Ю (март 2026 года), нефтехимические грузы (включая крупнотоннажные полимеры) – один из ключевых драйверов роста наряду с зерном, углем и стройматериалами	Низкая пропускная способность восточной ветки При декларируемом потенциале 15 млн тонн/год⁶ по восточному маршруту менее 1 млн тонн/год⁸
Международная заинтересованность в развитии В сентябре 2025 года Иран, Индия и Армения подтвердили развитие сотрудничества по коридору (порт Чабахар)	Разная ширина колеи Переход с 1 520 мм (РФ/СНГ) на 1 435 мм (Иран, Индия) требует перестановки на иранской границе, увеличивая срок и стоимость транспортировки. Идут переговоры о строительстве железной дороги российского стандарта⁷

Источник – составлено на основе ЕЦПБ МГУ; Каспийский Вестник ([2026](#)); РЖД-Партнер; Коммерсантъ ([2026](#)), данные посольства Ирана; РИА Новости ([2024](#)), данные посольства Ирана; Поворот России в Азию ([2024](#)); The Moscow Times ([2026](#))

Россия, Казахстан, Иран и Туркменистан подписали «дорожную карту» по развитию МТК «Север–Юг», реализация которой, согласно заявлению Минтранса России, позволит к 2027 году увеличить пропускную способность восточной ветки (PortNews, данные Минтранса России, [2024](#)).

Несмотря на логистические преимущества³, Северный морской путь в перспективе не является приоритетным каналом для полимеров – это в основном углеводородный коридор (86% в 2025 году; РГ, данные ФАНУ «Востокгосплан», [2026](#)) с амбициозными, но труднодостижимыми целевыми показателями (цель и факт за 2024 год отличаются более чем вдвое – 80 млн тонн (цель Минтранса; PortNews, [2019](#)) против 37,9 млн тонн (РБК, данные Минтранса России, [2025](#)))

³ Маршрут вдвое короче пути через Суэцкий канал (расстояние от Санкт-Петербурга до Владивостока по СМП – около 14 тыс. км против 23 тыс. по южному маршруту), что может обеспечивать значительное снижение логистических затрат (РБК, [2025](#); РСМД, [2026](#))

Выводы

Российская отрасль крупнотоннажных полимеров входит в период, когда производственный успех предыдущих лет создает управленческие вызовы следующего этапа. Мощности уже построены или близки к вводу, но внутренний спрос не растет планируемыми темпами, экспортные рынки профицитны, логистика и переработка не синхронизированы с этим масштабом. Отрасль должна использовать в качестве главного целевого показателя следующего этапа долю мощностей, обеспеченных устойчивым спросом с положительным нетбэком.

1. Сравнение стратегических моделей других стран

Россия выходит на рынок, где конкуренты уже меняют промышленные модели. Китай снижает импортозависимость и формирует международные цепочки, Индия формирует собственную нефтехимическую базу, Южная Корея сокращает низкомаржинальные мощности, страны Персидского залива продолжают экспансию на дешевом сырье, США используют этановое преимущество и расширяют экспортные поставки.

Страна / регион	Стратегическая модель	Вывод для России
Китай	Самообеспечение, модернизация, вертикально интегрированные нефтехимические парки, международное сотрудничество	Рынок и партнер ближайшего горизонта, потенциальный конкурент в долгосрочной перспективе
GCC	Углубление собственных производственных цепочек, реализация сырьевого преимущества, расширение экспорта	Главный конкурент на рынках Азии и Турции
Индия	Одновременное расширение внутреннего спроса и собственных мощностей	Окно экспортных поставок ограничено сроками и логистикой
Южная Корея	Сокращение низкомаржинальных мощностей	Экономическая эффективность оценивается не объемом выпуска, а маржой и загрузкой
ЕС	Низкоуглеродная трансформация отрасли, ЭЗЦ	Стандарты и декарбонизация не должны становиться деструктивными для промышленной политики
США	Реализация сырьевого преимущества от сланцевой добычи, экспансия на мировой рынок	Конкурент в полиэтилене на глобальных рынках

Вывод: российская стратегия не может ограничиваться целью развития мощностей для переработки сырьевого избытка. Требуется архитектура маржинального спроса: экспортный портфель, внутренние потребители, специализированные марки, инфраструктурная достаточность и инструменты ЭЗЦ для сегментов, где они определяют доступ к рынкам.

2. Выводы для госполитики, отраслевой политики и страновой позиции

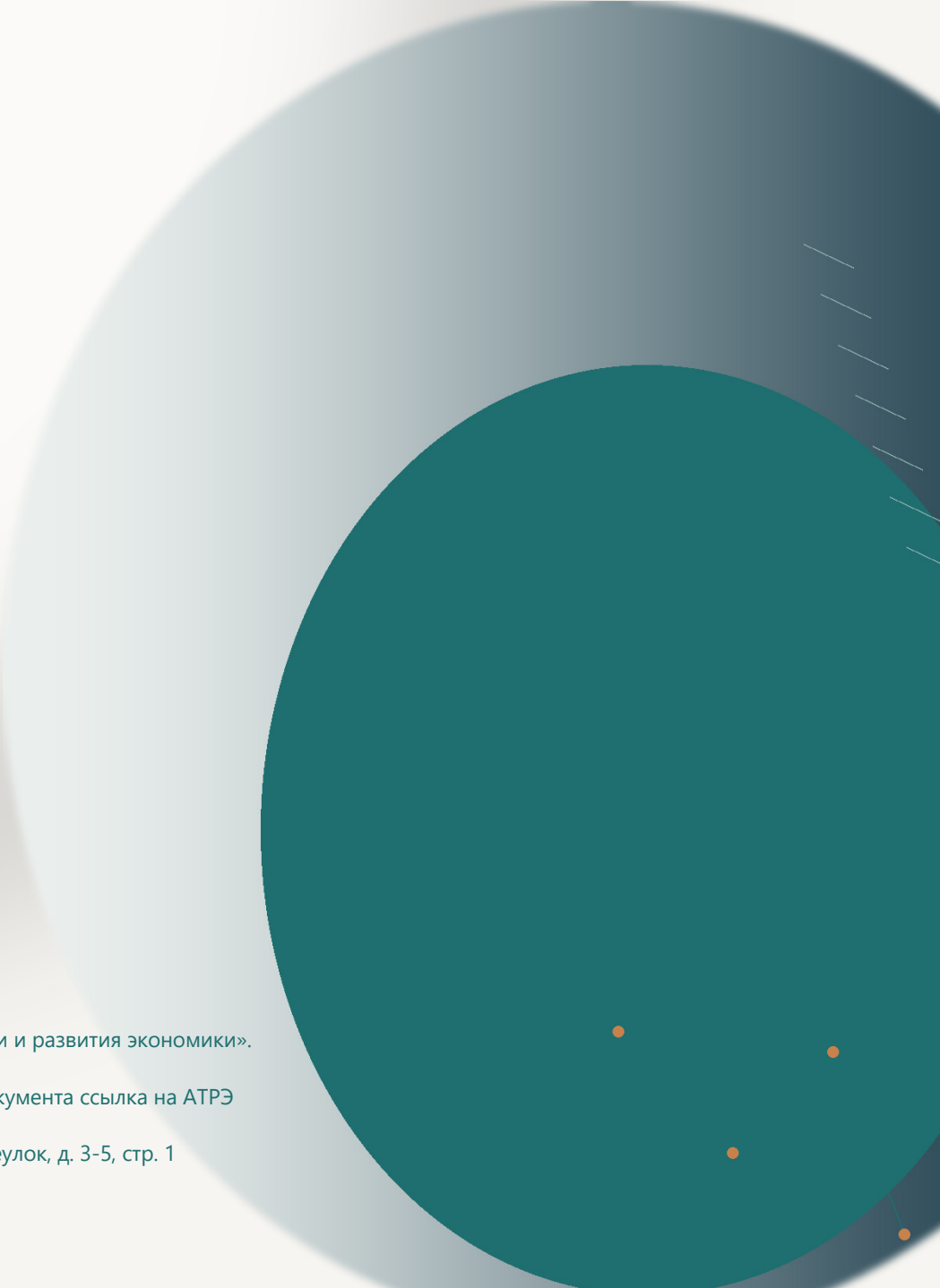
Для государственной политики вывод состоит в переходе от поддержки производственных мощностей к поддержке всей цепочки спроса. Для отраслевой политики – в переходе от показателя выпуска к показателю маржинально обеспеченной загрузки. Для страновой позиции – в формировании России как устойчивого поставщика и индустриального партнера на рынках Евразии, Индии, Ближнего Востока, Африки и ЮВА.

Уровень	Вывод	Механизмы
Госполитика	Сместить акцент от поддержки выпуска к поддержке всей цепочки спроса	Льготный лизинг оборудования, ФРП, субсидирование ставки для переработчиков, поддержка пресс-форм и оснастки, стандарты применения полимеров в строительстве, ЖКХ, медицине и инфраструктуре
Отраслевая политика	Перейти от показателя тонн к показателю маржинально обеспеченной загрузки	Матрица «продукт – рынок – маршрут – тариф – платежный риск – нетбэк», оффтейк-контракты до ввода мощностей, специализированные марки, компаунды и сервисная модель поставок
Инфраструктурный контур	Рассматривать логистику как часть промышленной политики, а не как сервисную функцию	Контейнерные маршруты для полимеров, терминалы на Дальнем Востоке, сквозные тарифы по МТК «Север–Юг», долгосрочные соглашения с РЖД и портами
Внутренний спрос	Управлять не только объемом, но и структурой внутреннего спроса, расширяя применение полимеров в пределах с высокой добавленной стоимостью	Программы применения полимеров в ЖКХ, трубах, медицине, электротехнике, автокомпонентах и машиностроении; проектная акселерация переработчиков
ЭЗЦ	Развивать ЭЗЦ как самостоятельное направление промышленной политики и инструмент доступа к рынкам, адаптируя лучшие зарубежные практики к российским условиям	Таргетированная поддержка механического и химического рециклинга, признание химического рециклинга в НДТ, экономически обоснованные стандарты содержания вторсырья, сертификация продукции, взвешенные ставки РОП и купирование медийных рисков
Страновая позиция	Формировать Россию как устойчивого поставщика и индустриального партнера, а не только экспортера базовой гранулы.	Портфель рынков: Китай, СНГ, Турция, Индия, Ближний Восток, Африка и ЮВА; торговое финансирование, локальные дистрибьюторы, складские хабы и продуктовая адаптация.

3. Вопросы к обсуждению

В будущем необходимо перейти к стратегическому анализу устойчивости всей отрасли. Это означает постановку и поиск ответов на следующие вопросы:

- Что станет главным дефицитом российской нефтехимии к 2030 году – мощности, спрос, логистика, маржа или способность управлять всей цепочкой одновременно?
- Что важнее для отрасли – произвести больше полимеров или заранее законтрактовать спрос с положительным нетбэком?
- Может ли Китай одновременно быть главным рынком, технологическим партнером и будущим конкурентом?
- Где должна заканчиваться господдержка – на производстве гранулы или на создании спроса на конечные изделия?
- Не рискует ли Россия экспортировать полимерное сырье и импортировать добавленную стоимость обратно в виде готовых изделий?
- Что может предложить Россия на рынке в конкуренции со странами Персидского залива?
- Какие рынки для России реально маржинальны: Китай, СНГ, Турция, Индия, Африка, ЮВА – и при каких маршрутах?
- Может ли ЭЗЦ стать не ограничением для нефтехимии, а инструментом доступа к регулируемым рынкам, корпоративным клиентам?
- Сможет ли Россия превратить производственный профицит в цепочку добавленной стоимости – от сырья и гранулы до конечного изделия, поставляемого на экспорт и растущий внутренний рынок

© 2026 ООО «Агентство трансформации и развития экономики».
Все права защищены.

При использовании информации из документа ссылка на АТРЭ
обязательна.

Адрес: 125009, г. Москва, Газетный переулок, д. 3-5, стр. 1

Телефон: +7 (495) 227-27-75

Email: info@agencytde.ru

agencytde.ru
